

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 10 filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Иосиф Флавий Иудейские древности.

Книга десятая.

Глава первая.

1. Уже на четырнадцатый год правления царя Езекии над двумя еврейскими коленами[1] царь ассирийский, Сенахирив[2], во главе огромного войска пошел на Езекию войною и взял приступом все города колен Иудова и Веньяминова[3]. Затем, когда он собрался повести свое войско против Иерусалима, Езекия предупредил это, послал к нему посольство с обещанием подчиниться добровольно и платить дань, какую ему будет благоугодно наложить на него. Узнав о предложении, с которым явилось посольство, Сенахирив решил прекратить войну, принял сделанное предложение и выразил желание, получив триста талантов серебра и тридцать золота, заключить мир, причем дал послам клятвенное обещание вернуться теперь восвояси и при этом не причинять стране никакого вреда[4]. Этому обещанию Езекия поверил, собрал все свои деньги и отправил их ассирийскому царю в расчете, что теперь он освободится от войны и не станет более подвергать свое царство опасности. Между тем ассириец взял деньги, но и не подумал сдержать данное обещание, а, отправившись сам войною на египтян и эфиопов, оставил своего военачальника Рапсака[5] с двумя другими полководцами во главе огромного войска под Иерусалимом для разрушения этого города. Имена этих двух полководцев были Фарата и Анахарис.

2. Придя к стенам Иерусалима и расположившись тут лагерем, полководцы ассирийские отправили к Езекии приглашение явиться к ним для личных переговоров. Царь из боязни за себя не сделал этого, но послал вместо себя трех преданнейших друзей своих, главного советника государства Елиакима, Совнея и канцлера Иоаха[6]. Итак, эти мужи отправились в ассирийский лагерь и предстали пред военачальниками неприятельского войска. Увидя их, полководец Рапсак велел им возвратиться [в Иерусалим] и сказать Езекии, что великий царь Сенахирив спрашивает последнего, в уповании на что и в какой такой надежде он избегает признать его своим государем, почему он не желает послушаться его и не впускает его войско в свой город? Или, быть может, он надеется на египтян, рассчитывая при их помощи усилить свою боевую способность? Если он рассчитывает на это, то пусть они объяснят ему, что он действует безумно и уподобляется человеку, который при падении своем опирается на надломленный камыш[7] и таким образом портит себе только руку. Езекия должен знать, что Сенахирив предпринимает этот поход против него по специальному желанию Предвечного, который предоставил ассирийскому царю царство израильское на разрушение, дабы таким же образом погибли и подданные Езекии. Так как Рапсак говорил все это по-еврейски (он владел этим языком), то Елиаким, опасаясь, что народ услышит его, испугается и очень смутится, стал просить его говорить по-сирийски[8]. Но полководец понял вполне его мысль и опасения и поэтому продолжал свою речь особенно громким и внятным голосом, сказав по-еврейски же следующее[9]:

"Пусть все услышат о желании моего государя и сообразно с этим, выбрав себе наиболее подходящее, сдадутся нам. Очевидно, что как вы, так и царь ваш старается удержать на своей стороне народ, питая его пустыми надеждами. Если же вы смелы и рассчитываете отразить наше войско, то я готов предоставить в ваше распоряжение две тысячи своих собственных коней, вы же посадите на них соответственное количество своих всадников и покажите свою силу. Однако вы не в состоянии дать то, чего у вас нет. Поэтому, чего же вы еще медлите сдать нам, более сильным и имеющим возможность взять вас и против нашей воли? Знайте ведь, что добровольная сдача не представляет для вас опасности, тогда как вынужденная война явится для вас опасным источником всевозможных бедствий".

3. Услышав эту речь ассирийского полководца, как народ, так и посланные передали ее содержание Езекии. В ответ на это последний снял с себя свое царское облачение, облекся в рубище и, по древнему обычаю приняв вид смиренного грешника, пал ниц перед Господом Богом и стал молить Его об оказании помощи в такую минуту, когда у него нет более надежды на спасение откуда бы то ни было. Вместе с тем он послал нескольких приближенных своих и священников к пророку Исаии с просьбою помолиться Всевышнему и, принеся жертвоприношения за общее их спасение, умолить Предвечного сокрушить надежды врагов и смилостивиться над его народом. Пророк поступил сообразно этому и по повелению Господа Бога успокоил затем как самого царя, так и приближенных друзей его, предсказав им, что врагам придется без боя отступить после позорного поражения и оставить свое настоящее высокомерие, ибо Господь Бог позаботится о том, чтобы они погибли. Равным образом и сам ассирийский царь Сенахирив ошибается в своих расчетах относительно Египта

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 10 filosoff.org
и, предсказал он, на возвратном пути домой сам погибнет от меча.

4. В то же самое время царь ассирийский прислал Езекии письмо, в котором называл его безумцем, если он думает избежать подчинения ему, который покорил своей власти много великих народов. При этом Сенахирив грозил окончательно загубить его, если он попадется ему в руки и если добровольно не откроет перед его войском ворот Иерусалима и не впустит его в город. Прочитав это послание, Езекия, однако, не обратил на него никакого внимания, потому что уповал на Господа Бога; свернув письмо, он сложил его в храме. И вот, когда он вторично помолился Предвечному, моля его о спасении города и всех его жителей, пророк Исаия объявил ему, что Господь внял его мольбам и что в скором времени прекратится осада ассирийцев, что на будущее время евреи совершенно безбоязненно смогут заниматься земледелием и, не страшась ничего, мирно делать свое дело. Действительно, немного спустя, ассирийский царь, потерпев неудачу в своей египетской экспедиции, должен был без успеха вернуться восвояси и притом по следующей причине. Потеряв много времени за осадой Пелузиума[10] и уже достроив осадный вал, который он велел соорудить на одинаковой высоте с городскими стенами, чтобы затем свободно взять город приступом, Сенахирив получил известие, что на помощь египтянам идет во главе большой рати эфиопский царь фарсика[11], причем поход его совершался по пустыне и он внезапно вторгся в Ассирию. Смутьившись при этом известии, царь Сенахирив, как я уже упомянул, покинул Пелузиум и, не окончив начатого дела, вернулся домой. Об этом Сенахириве рассказывает и Геродот во второй книге[12] своей "Истории", что этот царь пошел войною против египетского фараона, который был жрецом бога Гефеста[13], и, осадив Пелузиум, снял осаду по следующей причине: царь египетский обратился к своему богу с молитвою, которую бог услышал и наслал на арабов[14] бедствия. Тут [очевидно] Геродот находится в заблуждении, называя царя Сенахирива не ассирийским, но арабским государем[15]. Итак, Геродот рассказывает, что множество мышей в течение одной ночи перегрызли луки и остальное оружие ассирийцев, так что царь последних, не имея более оружия, увел свое войско из-под Пелузиума. Так повествует Геродот. Берос же[16], который написал историю Халдеи, упоминает о царе Сенахириве как о правителе ассирийском и о том, что он воевал со всею Азиею и с Египтом.

5. Вернувшись из похода против египтян в Иерусалим, он соединил там свое войско с ратью, бывшею под начальством Рапсака (и подвергнув опасности совершенно погибнуть от чумы). Дело в том, что Господь Бог наслал на это войско чуму, от которой в первую же ночь после его возвращения[17] погибло сто восемьдесят пять тысяч человек вместе со своими военачальниками и таксиархами. Это бедствие повергло царя в неописанный ужас, и он, испугавшись за все свое войско, бежал с остатками его в свое царство, в город Ниневию. Тут он прожил, однако, недолго[18], пав от руки своих собственных старших сыновей, Адрамелеха и Сарасара[19], в своем собственном храме, носившем название Араска[20]. После этого отцеубийцы бежали от ярости своих сограждан в Армению[21], а на престол вступил сын Сенахирива, одинаково с братьями ненавидевший его, Ассараходд[22]. Таков был конец похода ассирийцев на жителей иерусалимских[23].

Глава вторая

1. Освободившись столь необыкновенным образом от грозившей ему опасности, царь Езекия приступил совместно со всем народом к принесению благодарственных жертв Господу Богу, потому что он отлично понимал, что враги погибли и удалились из-под Иерусалима из страха гибели не по какой другой причине, а только вследствие оказанной ему, Езекии, поддержки со стороны Предвечного. Отличаясь и далее всяческим рвением и усердием в деле истинного богопочитания, он, однако, немного спустя впал в тяжкую болезнь, так что врачи совершенно отчаялись в его исцелении и приближенные уже более не рассчитывали на благополучный исход. К этой болезни присоединилось еще страшное душевное расстройство царя, которое было вызвано его мыслью о своей бездетности и о том, что ему придется умереть, не оставив после себя потомства и не дав престолу законного наследника. Особенно тяжело и жестоко страдая от этой мысли, царь обратился к Всевышнему с мольбою даровать ему еще немного времени жизни, дабы он мог дождаться потомства, и позволить ему расстаться с жизнью не раньше, чем он станет отцом. Господь Бог смильствовался над ним и внял его молитве, так как Езекия ведь печалился о предстоящей ему теперь смерти и просил продления срока жизни не потому, что боялся потерять личные блага, связанные с царствованием, а потому, что желал оставить после себя детей, которые смогли бы стать его преемниками по престолу. Поэтому Всевышний послал к Езекии пророка Исаию с поручением передать ему, что царь оправится от своей болезни через три дня, что он проживет после этого еще пятнадцать лет и что у него родятся дети. Когда

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 10 filosoff.org
пророк возвестил сообразно повелению Господа Бога об этом царю, то последний, вследствие болезни и невероятности предсказания, отнесся к нему с недоверием и просил Исаию явить какое-нибудь необычайное чудо, дабы он мог поверить, что его сообщение исходит от Предвечного: необычайные и совершенно неожиданные вещи могут быть подкреплены лишь подобными чудесными явлениями. На вопрос пророка, какого он желает чуда, царь попросил сделать так, чтобы, когда на [солнечных] часах тень пройдет десять делений, она вернулась на прежнее место и прошла этот путь вторично. Пророк обратился к Господу Богу с молитвою явить царю просимое чудо, и последний вскоре увидел, что желание его исполнилось. Вскоре затем он оправился от болезни, поспешил в храм и пал ниц пред Всевышним, благодаря его за свое исцеление. 2. Около того же самого времени царство ассирийское было уничтожено мидийцами[24], о чем я расскажу подробнее в другом месте. Тогда вавилонский царь Валада[25] отправил к Езекии посольство с дарами и предложением заключить с ним дружественный союз. Езекия любезно принял и угостил послов, показал им свои сокровищницы и арсенал, а также другие свои богатства, состоявшие из драгоценных камней и золотых предметов, и отпустил их с подарками к Валаде. Когда к царю пришел пророк Исаия и спросил его, откуда прибыли послы, то Езекия отвечал, что они прибыли от вавилонского царя и что он показал им все с тою целью, чтобы они, увидев его богатства, вывели из этого заключение о его могуществе и сообщили об этом своему государю. Но пророк возразил на это: "Знай, что в скором времени все это твое богатство перейдет в Вавилон и что потомки твои станут евнухами, потеряв свое отличие от мужчин, и слугами царя вавилонского. Так предсказывает Господь Бог". Крайне опечаленный этими словами, Езекия сказал, что очень бы желал предохранить народ от такого бедствия, но так как решения Предвечного неизменяемы, то он просит лишь сохранить мир на время его жизни. Об этом вавилонском царе Валаде упоминает и Берос. А тот пророк (Исаия), который, по общему признанию, был человеком боговдохновенным и необычайно правдолюбивым, в сознании, что он не сказал решительно ни малейшей неправды, оставил все свои предсказания записанными в книгах, для того чтобы позднейшие поколения могли проверить их действительность. Впрочем, не один только этот пророк, но еще двенадцать других поступили таким же образом, и потому у нас не случается ничего, ни хорошего, ни дурного, что бы не было в соответствии с их предсказаниями. Но о каждом из этих пророков нам впоследствии еще придется упомянуть[26].

Глава третья

1. Прожив указанное время, в течение которого он наслаждался полным миром, царь Езекия умер пятидесяти четырех лет от роду, на двадцать девятом году своего правления. Преемником его по престолу стал его сын Манассия, мать которого была Ахива[27], иерусалимская гражданка. Этот Манассия не следовал примеру отца своего и начал вести совершенно другой образ жизни, обнаруживая всякого рода гнусности и не упуская случая проявлять свое богохульство. Подражая беззакониям царей израильских, погибших вследствие своих прегрешений относительно Предвечного, он дерзнул осквернить как храм Господа Бога, так и город Иерусалим и всю страну свою. Побуждаемый презрением к Всевышнему, он велел подвергнуть жестокой смертной казни всех праведников среди евреев; при этом он, конечно, не пощадил и пророков и, убивая их по несколько ежедневно, учинил такую резню, что кровь лилась потоком по Иерусалиму. В сильнейшем гневе на это Господь Бог послал к царю и народу пророков, устами которых грозить им теми же самыми бедствиями, которым пришлось подвергнуться их братьям израильтянам, глумившимся над Ним. Но народ не поверил их словам, послушание которым могло бы их поставить в выгодное положение не подвергаться никаким подобным бедствиям, и впоследствии им на деле пришлось убедиться в правоте предсказаний пророков.

2. Оставаясь при своем прежнем образе жизни, евреи подверглись нашествию со стороны вавилонского и халдейского царя, который послал в Иудею войско, опустошил страну, велел хитростью захватить царя Манассию и привести к себе, так что последний очутился в его руках и мог подвергнуться с его стороны любому наказанию[28]. Тогда Манассия понял всю гнусность своего поведения и, считая себя лично виновником всех этих бедствий, обратился в Господу Богу с молитвою возбудить в его враге чувство жалости и сострадания к нему. Предвечный внял его мольбам и исполнил его просьбу, так что Манассия был освобожден царем вавилонским и отпущен им домой. Прибыв в Иерусалим, он стал стараться подавить в душе своей по возможности всякое воспоминание о своих прежних прегрешениях, желая вернуться на путь истины и вести, сколь возможно, более богобоязненный образ жизни. Храм был вновь освящен, город подвергся очищению, и с того времени царь стал думать лишь о

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 10 filosoff.org
том, как бы возблагодарить Господа Бога за свое избавление и на всю свою жизнь снискать Его к себе благоволение. Вместе с тем он понуждал следовать этому примеру и народ, который отлично понимал, какому бедствию еще недавно подвергся царь благодаря обратному образу действий. Восстановив затем жертвенник, царь возобновил и те жертвоприношения, которые установил Моисей. Устроив таким образом все как следует для соблюдения истинного богопочитания, Манассия обратил свое внимание и на внешнюю безопасность Иерусалима, с этой целью ревностно занялся восстановлением древней городской стены, к которой присоединил добавочную новую, стал возводить огромнейшие башни и снабжать укрепления вне города всем необходимым для неприступности, именно особенно значительным запасом хлеба и съестных припасов. После всего этого он провел остаток своей жизни в состоянии столь полного раскаяния, что с того времени, как он начал почитать Предвечного, он стяжал себе славу счастливейшего и достойнейшего человека. Наконец, прожив шестьдесят семь лет, он умер после пятидесятипятiletнего царствования и был погребен в своем собственном саду, а престол перешел к его сыну Амосу, матерью которого была некая Емалсема, происходившая из города Иоваты[29].

Глава четвертая

1. Этот Амос начал подражать дерзкому поведению отца своего в его юности и за это стал жертвою своих собственных домашних; он был убит ими в своем собственном доме, достигнув только двадцатичетырехлетнего возраста после двухлетнего царствования. Народ перебил убийц его и похоронил Амоса рядом с отцом его, а престол был передан восьмилетнему сыну [Манассии] Иосии, мать которого происходила из города Воскефы и называлась Иедидою. Этот царь проявил прекрасный характер и большую склонность к добродетели, стремился к подражанию царю Давиду и всю свою жизнь имел перед глазами пример последнего, которым всегда и руководился. Уже двенадцати лет он выказал свое благочестие и справедливость, а именно он взывал к благоразумию народа, увещевая отступников, объясняя им сущность идолов, которые не могут быть настоящими божествами, и приглашая их к почитанию истинного Бога отцов своих. Равным образом он подверг внимательному пересмотру все постановления своих предков; те из них, которые были неправильны, он благоразумно исправил, как человек зрелого возраста и вполне опытный в распознавании необходимого, а те, которые нашел годными и своевременными, он сохранил и поставил себе примером на будущее время. При всем этом он не только следовал голосу своей природной мудрости и врожденного ума, но пользовался также советом и предложениями старших. Вследствие того, что он следовал законам, ему должно было удаваться все касавшееся государственного устройства и богослужения, так как он не только не подражал беззакониям своих предков, но старался совершенно уничтожить всякий след их. Царь сам обходил как город [Иерусалим], так и всю страну, велел вырубать разведенные в честь чужеземных божеств рощи и сокрушать жертвенники их и с презрением срывал и уничтожал те жертвенные подношения, которые находились там и сям и происходили от его предков. Таким-то способом он отвратил народ от поклонения идолам и направил его на путь истинного богопочитания, так что население вернулось к обычным жертвоприношениям и к жертвам всесожжения на алтаре Предвечного. Вместе с тем царь назначил судей и цензоров[30], чтобы ведать все дела по принадлежности, ставить выше всего справедливость и не щадить даже своей жизни в случае необходимости. По всей стране он разослал сборщиков за добровольными пожертвованиями золотом и серебром на украшение храма, причем предоставил каждому жертвовать сколько захочет, по усердию и силам своим. Когда были собраны нужные средства, он поручил украшение храма и все необходимые по этому делу распоряжения градоначальнику Амасии, канцлеру Сафану, анналисту Иоату и первосвященнику Елиакии. Последние, не откладывая дела в долгий ящик, немедленно пригласили строителей, выписали все необходимое для постройки и приступили к самому делу. Таким образом обновленный храм тоже стал наглядным памятником благочестия царя.

2. Достигнув за этими делами уже восемнадцатого года своего правления, царь послал однажды за первосвященником Елиакиею и велел ему взять остатки средств и заказать литые чаши, жертвенные принадлежности и кубки для целей богослужения, а также употребить все золото и серебро, которое могло бы найтись в казне, равным образом на выделку чаш и подобной утвари. И вот, собирая золото, первосвященник Елиакия нашел в храме священные книги Моисея, извлек их и передал канцлеру Сафану[31]. Прочитав их, последний отправился к царю, доложил ему об исполнении всех его указаний, а также прочитал ему написанное в тех книгах. Услышав их содержание, царь разодрал на себе одежду, послал за первосвященником Елиакиею, а самого канцлера отправил в сопровождении нескольких наиболее приближенных друзей своих к пророчице ольде, жене Саллума, выдающегося человека знатного происхождения.

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 10 filosoff.org
Посланцам было поручено попросить ее, чтобы она взяла на себя умиротворить Предвечного и постараться склонить Его в пользу иудеев, потому что являлось опасение, что, так как предки царя преступили законоположения Моисеевы, они сами подвергнутся опасности изгнания и, изгнанные из своей родины, должны будут, лишенные всего, на чужбине влачить жалкое существование. Когда пророчица узнала от посланных, ради чего они явились к ней от царя, она поручила им вернуться к государю и сказать ему, что Господь Бог уже постановил относительно иудеев решение, которого путем молитвы никто не сможет изменить; а именно погубить народ, изгнав его из страны, и лишить всех присущих ему благ за то, что он преступил законы и не изменил своего образа мыслей в течение столь продолжительного времени, хотя пророки постоянно увещевали его прийти в себя и предсказывали кару за все его беззакония. Вот эта-то кара непременно постигнет народ, дабы люди убедились, что они имеют дело с Господом Богом и что все, предсказанное им пророками, вполне верно. Но за то, что царь держится праведного образа жизни. Господь Бог пока еще отдалит предполагаемые бедствия, тогда как после смерти царя он пошлет народу обещанную гибель.

3. Посланные вернулись к царю и сообщили ему о предсказании пророчицы. Тем не менее царь повсюду разослал гонцов своих с приглашением народу собраться в Иерусалиме, куда он призвал также священников, левитов и всех людей, достигших известного возраста. Когда все приглашенные собрались, то царь сперва прочитал собранию священные книги [Моисеевы], а затем встал на возвышение среди народа и пригласил его поклясться в том, что он будет почитать Господа Бога и соблюдать законы Моисея. Собравшиеся охотно согласились на это и выразили полное желание последовать увещаниям царя, а затем принесли жертву Господу Богу и слезно умоляли Его оставаться к ним милостивым и снисходительным. Потом царь приказал первосвященнику выбросить из храма все остатки каких-либо сооружений в честь идолов и чужеземных божеств, которые были некогда воздвигнуты его предками. Когда этих остатков накопилось значительное количество, царь приказал сжечь все, а пепел развеять. Тех же языческих жрецов, которые происходили не из рода Аарона, он велел казнить.

4. Совершив в Иерусалиме все рассказанное, он отправился в путешествие по стране, разрушая все святилища, сооруженные в ней царем Иеровоамом в честь иноземных божеств, и сжигая кости лжепророков на том самом жертвеннике, явившемся к Иеровоаму, когда тот приносил жертву, и весь народ слышал, как пророк сказал, что вышеуказанное будет сделано одним из потомков рода Давидова, человеком по имени Иосия[32]. Так оно действительно и случилось по прошествии трехсот шестидесяти лет.

5. После этого царь Иосия отправился и ко всем остальным израильтянам, которым удалось избежать ассирийского плена и порабощения, и стал убеждать их оставить свой греховный образ жизни и почитание иноземных богов, приглашая их вместе с тем поклониться своему родному Всевышнему Божеству и примкнуть к Нему. При этом царь распорядился сделать обыски в отдельных жилищах как сельских, так и городских, подозревая, что кое-где кто-либо мог скрыть у себя какого-нибудь идола. Не удовлетворившись этим, он велел убрать также и царственные колесницы, сооруженные его предшественниками для торжественных случаев, а также решительно все, чему те поклонялись, как божеству.

Подвергнув таким образом всю страну очищению, он пригласил народ в Иерусалим для празднования там праздника опресноков, иначе называемого Пасхой. Тут он подарил народу (в честь Пасхи) тридцать тысяч молодых козлят и ягнят и три тысячи волов для принесения жертв всесожжения. Наиболее выдающиеся между евреями подарили священникам в честь Пасхи две тысячи шестьсот ягнят, а левитам начальствующие лица дали пять тысяч ягнят и пятьсот волов. При таком несметном количестве жертвенных животных они принесли жертвы вполне сообразно Моисеевым предписаниям, и священники с трудом могли справляться с требованиями каждого отдельного лица и служить за него.

Со времен пророка Самуила евреям уже не приходилось таким образом справлять этот праздник, т. е. совершенно точно по религиозным предписаниям и по старинным отечественным традициям. После этого Иосия жил еще долго, наслаждаясь глубоким миром, пользуясь богатством и полным у всех уважением. Умер же он следующим образом[33].

Глава пятая

1. Царь египетский Нехао[34] собрал войско и направился с ним к реке Евфрату с намерением вступить в войну с мидянами и вавилонянами, которые разрушили ассирийское царство[35]; дело в том, что его самого обуревало желание стать царем над всей Азией. Когда же фараон достиг города Менде[36]

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 10 filosoff.org (находившегося во владениях Иосии), то Иосия во главе войска выступил ему навстречу, чтобы воспрепятствовать ему пройти по его территории во время похода на мидян. Тогда Нехао отправил к нему посланного с заявлением, что он идет походом не на него, но желает лишь пробраться к Евфрату; к этому он присовокупил совет не раздражать его и не мешать ему идти походом на тех, воевать с которыми он порешил. Однако Иосия не обратил внимания на слова Нехао, но решил ни за что не пропускать его чрез свою страну. Мне кажется, к этому побудил его рок, так что царь ухватился за этот предлог (чтобы вступить в неприязненные отношения к фараону). И вот, пока он выстраивал в боевой порядок свое войско и разъезжал на колеснице от одного фланга к другому, кто-то из египтян пустил в него стрелу и тем положил конец его воинственному пылу. Жестоко страдая от полученной раны, он отдал войску приказ отступить и вернулся в Иерусалим. Здесь он умер от раны и был торжественно похоронен в усыпальнице своих предков, прожив всего тридцать девять лет и процарствовав в течение их тридцать один год. Кончина его вызвала во всем народе великую скорбь и плач, и стенания по нем продолжались много дней. Пророк Иеремия сочинил на смерть его похоронную элегию, которая сохранилась по сей день [37]. Этот же самый пророк возвестил будущие бедствия, которые должны были постигнуть город, и оставил письменное предсказание о нашем теперешнем положении, равно как и о взятии Вавилона. Впрочем, не он один предсказал это народным массам, но то же самое сделал также и пророк Иезекииль, первый оставивший нам две книги об этом. Оба пророка происходили из священнических родов. Иеремия жил в Иерусалиме с тринадцатого года царствования Иосии вплоть до разрушения города и храма. Впрочем, все относящееся до этого пророка мы сообщим в своем месте [38].

2. После вышеописанной смерти Иосии престол перешел к его двадцатитрехлетнему сыну Иоахазу. Мать его звали Амигалою, и она происходила из города Лобаны [39]. Этот царь жил также в Иерусалиме, но был безбожником и человеком гнусного характера. Между тем египетский царь, возвращаясь с войны [40], послал за Иоахазом и пригласил его к себе в город Амафу [41], находящийся в Сирии. Когда Иоахаз прибыл, фараон взял его в плен, а престол отдал его старшему брату от другой матери, хотя и от одного с ним отца. Этого брата Иоахаза звали Елиакимом, но фараон изменил его имя в Иоакима. На страну же фараон наложил дань в размере ста талантов серебра и одного таланта золота. Эту огромную дань стал выплачивать Иоаким, а фараон увез Иоахаза с собою в Египет, где он и умер, процарствовав всего три месяца и десять дней. Мать Иоакима звали Завудою, а родом она была из города Авумы [42]. Иоаким по природе своей был человеком несправедливым и злонамеренным, не отличавшимся ни религиозностью, ни гуманностью [43].

Глава шестая

1. Когда [Иоаким] был уже четвертый год царем, верховная власть над Вавилонией перешла к некоему Навуходonosору [44], который к тому времени пошел с большим войском на город Кархамиссу [45] (лежащий на Евфрате), решив воевать с египетским фараоном Нехао; во власти последнего находилась вся Сирия. Узнав о намерении вавилонянина и о его походе, Нехао сам несколько не испугался, но двинулся во главе большой рати к Евфрату, чтобы [там] отразить его нападение. Когда же произошла битва, он (фараон) был разбит и потерял при этом несколько десятков тысяч людей [46]. Вавилонянин затем переправился через Евфрат и занял всю Сирию, исключая Иудею, вплоть до Пелузиума. Лишь по истечении четырех лет царствования своего, когда Иоаким уже восьмой год правил евреями, вавилонянин Навуходonosор двинулся с большим войском также на иудеев, требуя от Иоакима дани или в противном случае угрожая ему войною. Иоаким испугался этой угрозы и, предпочтя деньгам мир, стал платить ему дань, которую тот назначил на три года [47].

2. На третий же год он услышал, что египтяне собираются идти походом на вавилонянина, и поэтому он ему не заплатил дани. Однако тут он обманулся в своих расчетах, ибо египтяне не решились предпринять поход. Впрочем, пророк Иеремия изо дня в день предсказывал [иудеям], что они напрасно надеются на египтян, так как городу предопределено быть разрушенным вавилонянином, а царю Иоакиму стать его рабом. Однако эти слова не имели никакого значения, потому что никому не было предопределено спастись. Народ и его вожди, услышав речи [пророка], не только не обращали на них должного внимания, но даже рассердились на него за то, что он выдумывает-де худые предсказания относительно царя, и поэтому они обвинили Иеремию и, привлекая к суду, требовали его осуждения на смерть. Большинство [судей] действительно подали голоса против Иеремии, но нашлись между более престарелыми среди них и такие, которые, в силу присущей им житейской опытности, требовали освобождения его от всякой ответственности, советуя и прочим отнюдь не

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 10 filosoff.org
причинять Иеремии зла. При этом они указывали на то обстоятельство, что не только один этот пророк предсказывает городу неизбежные бедствия, но что и до него то же самое предсказывали Михей и многие другие пророки, из которых ни один, однако, не подвергся от своего царя взысканию, но даже пользовался с его стороны особенным почетом именно за то, что он пророк Божий. Успокоив такими речами народ, они спасли Иеремию от решенной относительно его участи. Иеремия же записал все свои пророчества и прочитал их пред народом, когда последний в девятый месяц пятого года царствования Иоакима постился и собрался в храме. В этой книге он изложил все свои предсказания относительно будущей судьбы города, храма и народа. Когда старейшины прослушали книгу, они отняли ее у него и посоветовали ему и его писцу Варуху поскорее бежать и никому не показываться на глаза. Книгу же они сами снесли к царю и отдали ее ему. Царь приказал своему секретарю прочесть ее ему в присутствии своих приближенных. Но когда он услышал содержание книги, то рассердился, разорвал ее, швырнул ее в огонь и вместе с тем отдал приказание отыскать Иеремию и писца его Варуха и представить их ему для наказания. Однако пророк и его слуга тем временем уже успели бежать от царского гнева.

3. Немного времени спустя Иоаким, когда на него пошел войною царь вавилонский, принял его к себе [в город] из боязни, что оправдаются предсказания пророка; в надежде, что не подвергнется никаким бедствиям, он и не думал запирасть пред вавилонским властелином городские ворота, равно как не решался воевать с ним. Вавилонянин же, войдя в город, не подумал соблюдать [прежние] договоры, но велел перебить самых сильных и красивых из иерусалимцев вместе с их царем Иоакимом, причем приказал труп последнего выкинуть без погребения за [городские] стены[48]. Царем же над всю страну и над городом поставил сына его Иоахима. Всех почетных лиц в городе, числом до трехтысяч, он увел в качестве военнопленных в Вавилон; в числе их находился и пророк Иезекииль, который тогда был еще отроком. Такой конец постиг царя Иоакима, после того как он прожил тридцать шесть лет, из которых в течение одиннадцати царствовал. Преемник же его по престолу, Иоаким, происходивший от гражданки Носты, царствовал всего три месяца и десять дней[49].

Глава седьмая

1. Между тем царя вавилонского, лишь только он отдал царство Иоахиму, внезапно обуял страх: он боялся, как бы Иоаким, в отместку за погибель отца своего, со своею страню не отложился от него. Поэтому он [тотчас] отправил [против него] войско и осадил Иоахима в Иерусалиме. Царь же, будучи человеком порядочным и справедливым, не хотел допускать, чтобы ради него город подвергался опасности, но взял свою мать и родственников и отдал их (в виде заложников) присланным полководцам вавилонского царя, причем потребовал от последних клятвенного обещания, что ни заложники, ни город не подвергнутся никакой обиде. Однако этот договор не оставался у них не нарушенным даже в течение одного года. Его нарушил царь вавилонский, послав своим военачальникам приказ захватить в плен всех юношей иерусалимских и всех ремесленников и связанных отправить их к нему (а их всего было 10832 человека), и в том числе самого Иоахима с его матерью и приближенными. Когда все они были доставлены к нему, он их отдал под стражу, царем же [в Иерусалиме] поставил дядю Иоахима, Седекию, от которого взял клятвенное обещание, что тот сохранит ему страну в целости, не задумает никакого переворота и не вступит в дружественные сношения с египтянами[50].

2. Когда Седекия вступил на престол, ему шел двадцатый год. Он был единоутробным братом Иоакима и крайне пренебрежительно относился к требованиям справедливости и долга. Все окружавшие его сверстники его также были безбожниками, да и весь простой народ отличался крайней распущенностью и делал, что хотел. Вследствие этого пророк Иеремия неоднократно посещал его и заклинал его оставить свое безбожие и беззакония и подумать о справедливости, не прилепляться к знатнейшим (так как между ними находятся люди гнусные) и не верить обманывающим его лжепророкам, будто вавилонский царь уже более не предпримет похода на город [Иерусалим] и будто египтяне начнут с ним войну и победят его[51]. Все это они говорят неправду, и ничего этого не будет.

Пока Седекия слушал эти речи пророка, он слушался его и был вполне согласен с тем, что они справедливы и направлены к пользе его; но затем приближенные вновь соврашали его с пути истины и отвлекали его от наставлений пророка ко всему, чего бы они не желали. В то же самое время и Иезекииль предсказывал в Вавилоне ожидающие народ бедствия и, записав свои предвещения, отослал их в Иерусалим. Но тогда Седекия не стал более доверять предсказаниям обоих пророков и притом по следующей причине: в то время как во всем пророки сходились между собой, как в предсказаниях, что город падет, так и в том,

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 10 filosoff.org
что сам Седекия будет взят в плен, Иезекииль расходился с Иеремиею в том, что Седекия не увидит Вавилона, а Иеремия утверждал, что царь вавилонский уведет его с собою в качестве военнопленного. И так как оба пророка расходились в этом пункте (хотя во всем прочем между ними не было разногласий), царь решил, что и во всем остальном они говорят неправду, и потому не верил им вовсе. А между тем все предсказания их оправдались на нем, как мы укажем в своем месте.

3. Соблюдая в течение восьми лет верность вавилонянам, Седекия наконец нарушил свои договоры с ними и соединился с египтянами в надежде в союзе с последними разгромить вавилонян[52]. Когда об этом узнал царь вавилонский, он двинулся на него походом, разграбил его страну и, заняв укрепленные местности в ней, прибыл к самому Иерусалиму в расчете осадить его. Тем временем и египетский царь, узнав, в каком положении находится его союзник Седекия, собрал большую рать и прибыл с нею в Иудею с целью снять осаду[53]. Тогда вавилонский царь отступил от Иерусалима, выступил навстречу египтянам, сойдясь с ними в битве, разбил их и, обратив их в бегство, во время преследования совершенно изгнал из Сирии. И вот лишь только вавилонский царь отступил от Иерусалима, лжепророки [опять] стали обманывать Седекию, уверяя его, что вавилонянин не станет более воевать с ним, да и единоплеменники его, которых тот выселил из родины в Вавилон, вернутся и привезут с собою все сокровища храма, которые царь [некогда] похитил оттуда. Тогда пришел Иеремия и стал утверждать как раз противное и предсказывать истину, а именно указывать, что они поступают дурно, обманывая царя; что от египтян им нечего ожидать пользы, но что, когда вавилонский царь победит египтян, он соберется пойти походом на Иерусалим, что он осадит его и загубит путем голода [весь] народ, а оставшихся в живых отведет в плен; что он разграбит имущество, что еще раз похитит богатства из храма, а затем подожжет его и уничтожит город. "Мы же, - продолжал он, - в течение семидесяти лет будем рабами его и потомков его; а затем нас освободят из этого рабства персы и мидяне, которые разгромят вавилонян; освобожденные ими (персами и мидянами), мы вновь построим храм и восстановим Иерусалим".

Эти слова Иеремии были приняты большинством с доверием. Знать же и безбожные люди стали насмехаться над ним, как над сумасшедшим. И вот случилось, когда пророк захотел отправиться в свой родной город, по имени Анафор[54], отстоявший от Иерусалима на расстоянии двадцати стадий, что кто-то из начальствующих лиц встретил его на дороге, схватил его и задержал, обвиняя его в том, будто бы Иеремия собирается перебежать на сторону вавилонян. Тот стал утверждать, что ему приписывается совершенно ложное намерение, так как он отправляется к себе на родину. Но начальник не поверил ему, а схватил его и представил его на суд старейшин, со стороны которых ему пришлось претерпеть всякие поношения и пытки; наконец он был брошен в темницу. Таким образом Иеремия провел некоторое время, совершенно незаслуженно подвергаясь всему вышеуказанному.

4. На девятый же год правления Седекии, в десятый день десятого месяца, царь вавилонский вторично выступил против Иерусалима, обложил его и в течение восемнадцати месяцев осаждал его по всем правилам искусства[55]. В то же самое время над осажденными иерусалимцами разразились два величайших бедствия: голод и заразительная болезнь, сильно свирепствовавшие [среди них]. Несмотря на то, что пророк Иеремия сидел [в то время] в темнице, он все-таки не мог успокоиться и громко взывал и советовал народу впустить вавилонянина в город, открыв пред ним ворота; при этом он утверждал, что, если они это сделают, все спасутся, если же нет, то погибнут. Он указывал при этом, что если кто-нибудь и останется в городе, то наверное погибнет либо от голода, либо от меча неприятелей; если же убежит к врагам, то избегнет смерти. Однако, даже находясь в таком бедственном положении, старейшины, слыша эти предсказания, не верили им, но в гневе отправились к царю, стали обвинять пророка и требовали его казни за его сумасшествие, выражающееся в том, что он своими заявлениями о предстоящих бедствиях смущает народ и старается подорвать его энергию. В то время как последний вполне готов подвергаться всяким опасностям ради самого себя и ради отечества, Иеремия убеждает его перейти на сторону неприятелей, уверяя, что город будет взят и все при этом погибнут.

5. Между тем сам царь, по своей порядочности и справедливости, лично нисколько не разгневался на пророка, но для того, чтобы именно в такое время своим противодействием планам знати не возбуждать вражды против себя, он предоставил им пророка и позволил распорядиться с ним по их собственному благоусмотрению. Ввиду этого данного им царем разрешения, знатнейшие граждане тотчас отправились в темницу и, взяв пророка, бросили его в яму, наполненную грязью, дабы он в ней задохся. Погрузившись в грязь по шею[56], пророк находился в яме. Однако один из главных царских служителей, родом

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 10 filosoff.org
эфиоп, сообщил царю о мучениях пророка и указал при этом на то, что царские приближенные и знатнейшие люди поступили вполне гнусно, погрузив пророка в грязь и придумав для него гораздо более мучительный способ смерти, чем тот, которому он подвергся бы при заключении в темницу. Когда царь узнал об этом, то раскаялся в том, что выдал пророка знати, и приказал эфиопу взять тридцать царских служителей, веревок и всего, что могло быть полезно для спасения пророка, и немедленно извлечь Иеремию из ямы. Эфиоп поступил, как ему было повелено, извлек пророка из грязной ямы и отпустил его без стражи домой.

6. Когда же [затем] царь тайно послал за ним (Иеремию) и спросил его, что он мог бы сказать ему от имени Господа Бога и какое предсказание мог бы дать ему в настоящую минуту, Иеремия отвечал, что имеет сообщить царю кое-что, но что тот ведь не поверит ему и не послушается его предостережения. "Какое преступление совершил я, - спросил Иеремия, - что твои друзья решили меня загубить? Где теперь те, которые утверждали, что вавилонянин уже более не пойдет на нас войною, те, которые вас обманывали при этом? Я остерегусь сказать теперь всю правду, дабы ты не присудил меня к смерти".

Когда же царь поклялся ему, что он не загубит его и не выдаст его знати, пророк, полагаясь на это уверение, посоветовал ему передать город вавилонянам. При этом он говорил, что то советует царю его, пророка, устами сам Предвечный, если только царь хочет спастись, избежать надвигающейся опасности и не желает сровнять город и храм с землею; если же он не послушается этого, то сам станет виновником всех указанных бедствий для сограждан и гибели собственного дома.

Услышав это, царь сказал, что он лично вполне желает последовать его увещаниям, которые могут принести ему одну только пользу; но вместе с тем он указывал также на то, что боится, как бы иерусалимские перебежчики к вавилонянам не наклеветали на него царю и как бы он не подвергся со стороны царя наказанию. Однако пророк стал ободрять его, указывая на неосновательность опасений царя относительно этого наказания; напротив, говорил он, ни малейшее бедствие не постигнет ни его самого, ни детей его, ни жен, если он сдастся вавилонянам, да и храм останется в таком случае в целости.

После этих слов царь отпустил Иеремию, запретив ему кому бы то ни было из граждан сообщать то, что было решено между ними, равно как и говорить о том знатнейшим, если бы те узнали о том, что Иеремия был позван к царю, если бы стали расспрашивать, что он говорил последнему, и если бы захотели узнать об этом какие-нибудь подробности; пусть Иеремия, сказал царь, отговорится у них тем, будто он просил не сажать его более в темницу и под стражу. И действительно, пророк так и говорил им, потому что они на самом деле явились к нему и стали расспрашивать его о том, что у него было решено с царем касательно их. На это они получили условленный ответ [57].

Глава восьмая

1. Пока все это происходило указанным образом, царь вавилонский очень усердно и ревностно занимался осадой Иерусалима. Он воздвиг огромные башни на валах и с помощью этих башен удалял со стен всех показывавшихся. Вместе с этим он велел соорудить вокруг города множество насыпей, достигавших одинаковой со стенами высоты. Однако осажденные также упорно и настойчиво выносили осаду: они не поддавались ни голоду, ни моровой язве, но, хотя эти бедствия и страшно донимали их, они все-таки энергично выходили на бой, не смущаясь хитрыми приспособлениями и осадными орудиями противников, но придумывая против каждого нового их приспособления какое-нибудь другое свое собственное. Таким образом, в течение всей этой борьбы как вавилоняне, так и иерусалимцы выказывали одинаковую быстроту и сообразительность, причем первые применяли все, по их мнению, возможное для взятия города, а вторые возлагали все свое упование на неустанное и соответственное измышление средств, как бы низвести на ничто приспособления своих врагов. Это продолжалось восемнадцать месяцев, пока [осажденные] не пали жертвою голода и метательных снарядов, которыми враги обсыпали их с вершин своих осадных башен.

2. Город пал на одиннадцатый год правления Седекии, на девятый день четвертого месяца. Взяли город те вавилонские военачальники, которым Навуходоносор поручил осаду. Сам он тем временем проживал в городе Реблафе [58]. Если бы кто-либо захотел знать имена тех военачальников, которые взяли и разрушили Иерусалим, то вот они: Ниргелеар, Ареммант, Семегар, Навосар и Ехарампсар [59]. Город был взят около полуночи. Тогда военачальники врагов проникли в храм. Когда об этом узнал царь Седекия, он взял жен и детей своих, а также начальников и приближенных и бежал с ними из города чрез глубокое ущелье и пустырь. Но об этом некоторые перебежчики

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 10 filosoff.org
сообщили вавилонянам; на рассвете те бросились в погоню за царем, захватили его недалеко от Иерихона и окружили его. Приближенные же и знатнейшие, бежавшие вместе с Седекией, увидя врагов, покинули царя и, думая о своем собственном спасении, рассеялись в разные стороны. И вот когда Седекия был таким образом покинут всеми, враги захватили его и немногих (остававшихся ему верными) друзей с детьми и женами и отправили их всех к царю. Когда Седекия предстал пред Навуходоносором, этот начал упрекать его в нарушении благочестия и называть клятвопреступником, забывшим о своем обещании сохранить страну в его, Навуходоносора, власти. Вместе с тем он упрекал Седекию также в неблагодарности, так как последний от него ведь получил свое царство (которое он, Навуходоносор, отнял у Иоахима и отдал ему); и вот, говорил царь вавилонский, Седекия употребил свою власть против даровавшего ее ему. "Но,- сказал он,- великий Бог, которому ты стал ненавистен по всему своему складу, отдал тебя во власть нам". Сказав это Седекии, Навуходоносор велел немедленно, в присутствии самого Седекии и прочих пленных, перерезать его сыновей и приближенных. Затем, велел выколоть Седекии глаза, он приказал заковать его и отправить в Вавилон. Итак, Седекию постигло то, что предсказали ему Иеремиа и Иезекииль, а именно что он будет взят в плен, отправлен к царю вавилонскому, будет лично говорить с ним и глаза его узреют глаза царя. Так предсказал Иеремиа[60]; Иезекииль же[61] предсказал ему, что он будет ослеплен и, будучи приведен в Вавилон, не увидит его.

3. Все это мы привели потому, что на основании его вполне возможно объяснить тем, которые еще не знают сущности Божества, насколько велик и мудр Всевышний, насколько все Его решения исполняются в положенное время и как он предсказывает все, что должно случиться. Равным же образом из этого возможно уяснить себе невежество и неверие людей, вследствие чего никто не хотел предвидеть того, что должно было случиться, и благодаря чему они без удержу ринулись в свою собственную гибель, как будто бы им было невозможно избежать всех этих испытаний.

4. Таким образом окончили жизнь свою цари из рода Давидова. Их было двадцать один вместе с названным царем [Седекией], и процарствовали они всего пятьсот четырнадцать лет, шесть месяцев и одиннадцать дней. Из этого числа в течение двадцати лет власть находилась в руках первого их царя, Саула, происходившего не из одного с ними рода.

5. Царь же вавилонский отправил своего военачальника Навузардана[62] в Иерусалим для разграбления храма, причем поручил ему одновременно сечь и царский дворец, сровнять город с землею и переселить всех жителей в Вавилонию. Прибыв в Иерусалим на одиннадцатом году правления Седекии, военачальник предал храм разграблению и похитил священную золотую и серебряную утварь, а также сооруженный Соломоном[63] великий сосуд для омовений, равным образом как и медные колонны и их венцы, золотые столы и светильники. Похитив все это, он зажег храм в новолуние пятого месяца одиннадцатого года царствования Седекии, на восемнадцатом году правления Навуходоносора. Вместе с тем он поджег и царский дворец и разрушил город до основания. Пожар храма произошел спустя четыреста семьдесят лет шесть месяцев и десять дней после его сооружения; от исхода [израильтян] из Египта успел к тому времени пройти промежуток в тысячу шестьдесят два года, шесть месяцев и десять дней. Между потопом и разрушением храма прошел период в тысячу пятьсот семь лет, шесть месяцев и десять дней, а от рождения Адама до гибели храма прошло четыре тысячи пятьсот тринадцать лет, шесть месяцев и десять дней. Таковы хронологические данные. А о том, что совершилось в течение всего этого времени, мы уже говорили и притом о каждом событии в отдельности.

Разрушив Иерусалим и переселив народ, полководец вавилонского царя взял в плен первосвященника Сарю и вместе с ним священника Сафонию и тех [трех] начальников, на обязанности которых лежало охранять святилище, а также предводителя тяжеловооруженных, равно как семерых приближенных Седекии, его секретаря и шестьдесят других начальствующих лиц. Всех их, вместе с награбленною утварью, он отправил к царю в сирийский город Реблафу. Тут царь приказал обезглавить первосвященника и начальников, а всех остальных военнопленных и Седекию взял с собою в Вавилон. С ними же он вел в оковах и первосвященника Иосадока, сына первосвященника Сарей, которого, как мы только что указали, царь вавилонский велел убить в сирийском городе Реблафе.

6. Так как мы указали на родословную царей и привели не только их имена, но и время их правления, то я счел необходимым упомянуть здесь также имена первосвященников и привести последовательный список их при царях. Итак, первым при сооруженном Соломоном храме был первосвященник Садок. После него звание это перешло к его сыну Ахиме, а после Ахимы к Азарии, потом к сыну его Иораму, и далее постоянно от отца к сыну в следующем порядке: к Исе,

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 10 filosoff.org
Аксиофалу, Фидее, Судее, Иуилу, Иофаму, Урии, Нирии, одее, Саллуму, Елкии, Сарее. Сыном же последнего был приведенный в Вавилон в качестве военнопленного Иосадок.

7. Прибыв в Вавилон, царь стал содержать Седекию, вплоть до его смерти, в плену. Затем он велел похоронить его с царскими почестями. Награбленную в Иерусалиме утварь он принес в жертвенный дар своим собственным богам; народ он расселил в стране вавилонской, а первосвященника освободил из заключения [64].

Глава девятая

1. Взяв еврейский народ в плен, военачальник Навузардан оставил бедных и лиц, добровольно покорившихся [вавилонянам], на месте и поставил старшим над ними некоего Годолию, сына Айкама, человека, происходившего из хорошей семьи, доступного и справедливого. Вместе с тем он поручил им обрабатывать землю и платить царю определенную подать. Пророка Иеремию он взял из темницы [65] и предложил ему отправиться вместе с ним в Вавилон. При этом он сказал ему, что царь приказал ему исполнять все желания его; если бы Иеремия этого не захотел, то он позволил бы ему указать такое место, где бы Иеремия желал остаться, для того чтобы сообщить об этом царю. Однако пророк не пожелал ни последовать за военачальником, ни поселиться в другом месте, но предпочел прожить остаток дней своих среди развалин родного своего города и печальных руин его. Узнав о таком его желании, военачальник приказал Годолии, которого он оставил [за себя в Иерусалиме], немедленно исполнять все пожелания Иеремии, заботиться о нем и доставлять ему все нужное к существованию; сам же он одарил пророка богатыми подарками и затем отпустил его. Иеремию затем стал жить в городе Масфафе и убедил Навузардана отпустить к нему его ученика Варуха, сына Нира, который происходил из знатного рода и был особенно глубоким знатоком родного языка.

2. Сделав все эти распоряжения, Навузардан направился обратно в Вавилон. Когда же лица, бежавшие во время осады Иерусалима и рассеявшиеся по стране, узнали, что вавилоняне ушли и оставили горсть людей в области иерусалимской для обработки земли, то стали опять отовсюду собираться и приходиться к Годолии в Масфафу. Во главе их стояли: Иоанн, сын Карея, Иезания, Сарей и, кроме того, еще некоторые другие. Тут находился также некий человек из царского рода, по имени Измаил, человек скверный и плутоватый, который во время осады Иерусалима бежал к аммонитскому царю Ваалиму и до сих пор проживал у него.

Итак, когда эти люди явились к нему, Годолия убедил их остаться тут, успокоив их насчет вавилонян и говоря, что, если только они станут обрабатывать землю, им нечего опасаться вавилонян. Это свое уверение он им скрепил еще клятвой и указал им на себя, как на их заступника, на поддержку которого они могут, в случае затруднения, рассчитывать. При этом Годолия посоветовал каждому выбрать по личному усмотрению какой-нибудь город для местожительства, захватить с собою свое имущество, вновь приняться за обработку земли и жить себе спокойно. В то же время он обещал им, пока еще есть возможность, снабдить их хлебом, вином и маслом, чтобы у них была готовая пища на всю зиму. Переговорив с ними таким образом, он отпустил каждого в ту местность, куда кто захотел.

3. Когда среди народностей, населявших Иудею, разнеслась молва о том, что Годолия дружелюбно принял вернувшихся к нему беглецов и дал им землю для жительства и для занятия земледельческим трудом при условии уплаты [известной] подати вавилонскому царю, многие стали стекаться к Годолии и поселились в стране.

Между тем Иоанн и другие предводители, ознакомившись с условиями [нового] быта страны и узнав честность и человеколюбие Годолии, дошли в своей любви к последнему до крайних пределов; так, например, они стали уверять его, будто аммонитский царь Ваалим подослал Измаила, чтобы он коварным образом и тайно убил Годолию и затем сам мог бы стать во главе израильтян, тем более, что он сам царского происхождения. Кроме того, говорили они, Годолия, наверно, избегнет такого покушения, если позволить им убить Измаила таким образом, чтобы никто об этом не узнал. При этом они высказывали свои опасения в том смысле, что если бы он, Годолия, пал от руки его, то наступила бы окончательная гибель остатка израильской мощи. Но Годолия выразил им свое негодование по поводу того, будто такой коварный замысел, на который указывает ими, может исходить от человека, которого он (Годолия) облагодетельствовал. Совершенно невозможно, говорил он, чтобы человек, который столь продолжительное время, в течение коего он его знает, не навлек на себя никакого упрека, чтобы именно такой человек оказался настолько гнусным и безбожным по отношению к своему благодетелю, что старался бы умертвить его, тогда как было бы уже большою несправедливостью, если бы такой человек не оградил его, Годолию, от других злоумышленников.

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 10 filosoff.org
Нет, этого быть не может; но уж если даже это и правда, то, уверял Годолия, он предпочитает умереть от руки этого человека, чем убивать того, который прибег к нему, ища спасения и совершенно отдаваясь во власть ему.

4. Тогда Иоанн и его товарищи, не будучи в состоянии убедить Годолию, удалились. По истечении тридцати дней к Годолии в город Масфафу прибыл Измаил в сопровождении десяти человек, которых Годолия, желая выказать им свое расположение, принял с радостью и для которых он устроил блестящий пир и обильное угощение. Но тут он сам увлекся и выпил лишнее. Когда же Измаил увидел его в состоянии полного до бесчувствия опьянения и глубокой дремоты от вина, то вскочил со своими десятью товарищами из-за стола и перерезал Годолию и прочих сотрапезников его, возлежавших с ним за пиром. После этой резни он выбежал [из дворца] и ночью перебил всех находившихся в городе иудеев и солдат, оставленных вавилонянами. На следующий день к Годолии явилось восемьдесят поселян с дарами; никто из них не знал о постигшей Годолию участи.

Когда Измаил увидел их, то пригласил их войти как бы к Годолии, и когда те вошли, то велел запереть двери, перебил земледельцев и бросил трупы их, чтобы избавиться от этого зрелища, в глубокую яму. Из этих восьмидесяти человек спаслись лишь те, которые просили его повременить с казнью, пока они не выдадут ему спрятанных в полях богатств своих, утварь, платье и хлеб. За такое их обещание Измаил пощадил этих людей. Все же население Масфафы с женами и малыыми детьми он забрал в плен; в числе пленниц находились и дочери царя Седекии, которых вавилонский полководец Навузардан оставил у Годолии.

Совершив все вышеописанное, Измаил вернулся к аммонитскому царю.

5. Когда Иоанн и его товарищи узнали о деяниях, совершенных Измаилом в Масфафе, они страшно рассердились за убийство Годолии и, собрав каждый своих воинов, двинулись войною против Измаила и настигли его вблизи цистерны в Хевроне. Военнопленные Измаила, увидя Иоанна и прочих предводителей, приободрились, рассчитывая на то, что те прибыли, чтобы поддержать их, и поэтому покинули полонившего их и прибежали к Иоанну. Тогда Измаил бежал с восьмью приверженцами к аммонитскому царю, а Иоанн, приняв спасенных и избавившихся от Измаила как рабов, так и женщин и детей, прибыл в местность, именуемую Мандрою[66], и остался там целый день. Тут было решено отправиться прямо в Египет, потому что существовало опасение, что, если они останутся в стране, вавилоняне в гневе за убийство поставленного ими военачальника Годолии могут убить их.

6. Придя к такому решению, Иоанн, сын Карея, и его сотоварищи отправились к пророку Иеремии с предложением попросить у Господа Бога указать им в данном затруднительном их положении, что следует делать; при этом они дали клятвенное обещание исполнить то, что бы им ни сказал Иеремия. Пророк уверил их в своем заступничестве пред Господом Богом, и по истечении десяти дней Всевышний явился ему и велел ему сообщить Иоанну, прочим предводителям и всему народу, что он, Всевышний, будет охранять их, если они останутся в этой стране, будет заботиться о них и оградит их вполне от вавилонян, которых они [столь] боятся; если же они отправятся в Египет, то он покинет их и в гневе своем поступит с ними точно таким же образом, как он они сами отлично это знают поступил с их братьями. Когда пророк сообщил Иоанну и народу о предсказании Всевышнего, то они не поверили, что Иеремия повелевал им остаться в стране по решению Предвечного, а подумали, что он в угоду ученику своему Варуху прикрывается именем Господа Бога и лишь для того убеждает их остаться на месте, чтобы они погибли от вавилонян. Таким образом, как народ, так и Иоанн ослушались совета Предвечного, того совета, который он дал им устами пророка, и отправились в Египет, захватив с собою Иеремию и Варуха.

7. Когда они прибыли туда, Господь Бог указал пророку, что на египтян собирается идти войною царь вавилонский, а также велел ему предсказать народу взятие Египта и то, что [царь вавилонский] одних из них убьет, а других заберет в плен и уведет в Вавилон. Так и случилось. На пятый год после разрушения Иерусалима, а именно на двадцать третьем году правления Навуходоносора, последний пошел походом на Келесирию и, заняв ее, воевал с аммонитянами и моавитянами, а затем, подчинив эти народы своей власти, вторгся и в Египет с целью разгромить его. При этом он умертвил правившего там фараона, поставил на его место другого, а находившихся в стране иудеев вновь захватил в плен и увел в Вавилон[67]. Итак, мы видим, что самостоятельность еврейского народа таким образом закончилась после его вторичной переправы через Евфрат: десять колен народа пали при Самарии от вторжения ассирийцев во время царствования осии, а затем из остальных двух колен то, что оставалось после взятия Иерусалима, было уведено Навуходоносором, царем вавилонским и халдейским.

Когда Салманассар увел израильтян, то он вместо них поселил племя хуфеев,

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 10 filosoff.org которые раньше жили в глубине Персии и Мидии и теперь только стали называться самарянами, приняв название страны, в которую были переселены. Царь же вавилонский, выведя из Палестины два [остальные] колена, не поселил на место их никакого народа, и по этой-то причине вся Иудея, Иерусалим и храм семьдесят лет были в полном запустении. Весь же период от пленения израильтян до гибели двух [последних] колен обнимает сто тридцать лет, шесть месяцев и десять дней[68].

Глава десятая

1. Царь вавилонский Навуходоносор взял самых знатных иудейских юношей и родственников царя Седекии, особенно отличавшихся физической силой и красотой, и отдал их для воспитания [особым] преподавателям. Некоторых из этих юношей он сделал евреями. Так же он поступил и с юношами других народностей, которые он подчинил и которые были у него в плену. Им он велел отпускать пищу от собственного стола и наставлять их в нравах и обычаях страны, а также в халдейской письменности. Все эти молодые люди были богато одарены мудростью, и царь приказал [еще более] развить ее в них. В числе той молодежи находилось четверо особенно богато одаренных юношей из родичей Седекии; имена их были: Даниил, Азания, Мисаил и Азария. Царь вавилонский приказал переименовать их, а именно Даниила в Валтасара, Азанию в Седраха, Мисаила в Мисаху, а Азарию в Авденаго. Этих юношей, выдававшихся особенной красотой, а также необычайным рвением к изучению наук и мудростью, царь выделил из числа всех прочих, оказывал им особенный почет и необыкновенную любовь.

2. Между тем Даниил и его родственники решили вести аскетический образ жизни, воздерживаться от пищи с царского стола и вообще от всякой убоины; потому Даниил отправился к еврею Асхану, которому было поручено заботиться о них, и просил его взять и как-нибудь иначе утилизировать доставляемые им с царского стола яства, а им давать лишь стручковые плоды и финики или что-либо иное из растительного мира, ввиду того, что они решились остановиться на этом роде пищи, отказавшись от всякой другой. Асхан выразил полную свою готовность исполнить их желание, но вместе с тем высказал опасение, как бы они не вызвали подозрения в царе своей худобой и переменою внешнего своего облика (потому что, по его мнению, с переменою образа жизни у них обнаружится и перемена самочувствия и в цвете лица), тем более, что они резко будут выделяться среди прочих выхолощенных юношей и тем навлекут на него самого опасность наказания. Однако, видя, что Асхан не совсем отрицательно относится к их решению, юноши упростили его попробовать с ними новый режим в течение десяти дней, и если их внешний вид при этом не изменится, то оставить его им как безвредный; если же он заметит, что они похудели и выглядят хуже всех прочих, вернуть их к прежнему образу жизни. При этом оказалось, что Асхан не только не пострадал, доставляя юношам желательную им пищу, но что они даже пополнели и стали выглядеть гораздо лучше прочих молодых людей, так что можно было бы (при сравнении) предположить, будто последние, пользовавшиеся пищею с царского стола, терпят нужду, тогда как товарищи Даниила как будто бы жили в полном довольстве и изобилии всех благ. С тех пор Асхан совершенно безбоязненно оставлял себе все то, что царь по-прежнему ежедневно посылал юношам, а Даниилу с товарищами доставлял вышеуказанное. Благодаря такому режиму, последние достигли высокой душевной чистоты, умы их стали еще более восприимчивы к науке, а тела гораздо способнее к работе, ввиду того, что они не притупляли своих способностей и не подавляли их разнообразною изысканною пищею, да и не изнеживались от этой же причины, и потому они вскоре отлично усвоили себе всю образованность, которою располагали тогда евреи и халдеи. Особенно Даниил, уже прекрасно успевший изучить философию, стал ревностно заниматься толкованием сновидений, и Господь Бог уже являлся ему.

3. Спустя два года после покорения Египта царь Навуходоносор имел необычайное сновидение, значение которого Всевышний сам раскрыл ему во время сна, но которое царь при вставании с ложа совершенно забыл. Тогда Навуходоносор послал за халдеями, магами и предсказателями, сказал им, что видел сон, а также о том, что он уже успел забыть этот сон, и при этом приказал им сообщить ему, какой это был сон и что он означает. Те ответили, что для людей эта задача является невыполнимою, но что, если он им расскажет содержание сновидения, они обещают ему истолковать его. Однако царь угрожал им смертью, если они не расскажут ему самого сновидения. Когда же маги признали невозможным исполнить требование царя, то последний велел всех их умертвить.

Даниил же, узнав, что царь приказал убить всех мудрецов, и поняв, что в числе последних подвергаются опасности как он сам, так и его товарищи, отправился к Ариоху, которому было поручено командование отрядом царских

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 10 filosoff.org
телохранителей, и попросил узнать повод, по которому царь велел перебить всех ученых, халдеев и магов. Когда Даниил узнал историю со сновидением, то, что царь успел забыть свой сон, а также о его гневе на отказ магов рассказать ему об этом сновидении, то упросил Ариоха пойти к царю и выпросить у него отсрочку казни магов в течение хотя бы одной ночи. Дело в том, что Даниил надеялся в течение этой ночи умолить Господа Бога сообщить ему содержание сновидения. Ариох передал царю об этой просьбе Даниила. Царь повелел отложить казнь магов, пока он не убедится в исполнении обещания Даниила.

Тогда юноша удалился со своими товарищами к себе и в течение целой ночи молил Всевышнего спасти магов и халдеев, гибель которых повлечет за собою и их собственную гибель, и умерить гнев царя, показав ему, Даниилу, и объяснив сновидение, которое имел царь в предшествовавшую ночь и которое он успел забыть. И вот Господь, сжалившись над людьми, подвергшимися такой опасности, и относясь благосклонно к мудрости Даниила, раскрыл последнему сновидение и вместе с тем также истолкование его, дабы царь услышал от Даниила объяснение своего сна. Получив от Всевышнего это откровение, Даниил восстал в великой радости и, сообщив об этом своим братьям, которые было уже совсем отчаялись остаться в живых и думали только о приближающейся смерти, придал им прежнюю бодрость духа и возбудил в них новые надежды на будущее. Возблагодарив затем вместе с ними Господа Бога, сжалившегося над их юностью, он с наступлением дня отправился к Ариоху и просил отвести его к царю, так как он-де желает сообщить последнему сон предшествовавшей ночи.

4. Представ пред царем, Даниил начал с того, что просил Навуходоносора не считать его более мудрым, чем остальных халдеев и магов, если он собирается сообщить ему об его сне, чего не мог сделать ни один из тех. "Такое [мое] преимущество, - продолжал Даниил, - проистекает не из [моей] большей опытности, а также отнюдь не является следствием большей [с моей стороны] работы, чем у них, но только потому, что Предвечный сжалился над нами, когда мы подвергались опасности умереть, и сообщил мне сон и его разгадку вследствие молитвы моей за себя и за моих единоплеменников. При своей молитве я думал не только о нашем собственном горе, постигшем нас, когда ты приговорил всех нас к смерти, но и о твоей собственной славе, так как ты столь несправедливо приказал умертвить мужей, и притом наилучших, за то только, что поручил им задачу, не выполнимую простыми средствами общечеловеческой мудрости, и потребовать от них того, что является исключительно делом одного лишь Божества. Итак, в то время, как ты был погружен в раздумье, кто после тебя будет править всем миром, и когда ты за этим погрузился в сон, Господь Бог послал тебе следующее сновидение, желая представить тебе всех будущих правителей. Тебе казалось, будто ты видишь огромную статую, голова которой сделана из золота, плечи и руки из серебра, желудок и бедра из меди, а колени и ноги из железа. Затем ты узрел, как с горы сорвался камень и навалился на статую, опрокинул ее, разбил и не оставил в целости ни единой части ее, так что золото, серебро, железо и медь стали мельче песка и их развеял страшный, повсюду внезапно поднявшийся вихрь, в то время как каменная глыба стала расти и притом настолько, что вся земля казалась заполненной ею. Вот какое сновидение приснилось тебе; а разгадка его следующая: золотая голова [статуи] означает тебя и двух твоих предшественников на вавилонском престоле, обе же руки и плечи указывают на то, что ваше могущество будет подорвано двумя царями. Власть последних сокрушит некий другой властелин, который придет с запада, облаченный в медное вооружение, а его силу, в свою очередь, сломит четвертый в железе и будет властвовать тут навсегда, благодаря самой сущности железа, которое тверже золота, серебра и меди". Равным образом Даниил объяснил царю и значение камня; однако мне нечего сообщать об этом, так как приходится описывать лишь прошлое и уже случившееся, а не раскрывать будущее. Тот же, кто в поисках за истиной не страшится работы и желал бы осведомиться также насчет будущих событий, тот пусть ревностно читает книгу Даниила, которую он найдет в числе прочих священных книг [наших].

5. Когда царь Навуходоносор услышал об этом и признал сновидение правильным, он изумился дарованию Даниила и, пав перед ним ниц (так они, вавилоняне, поклоняются Богу), воздал ему божеские почести и велел принести ему жертвы, как божеству. Не ограничившись этим, царь даже дал Даниилу имя своего собственного бога и сделал его вместе с его товарищами управителями всего своего царства. Товарищи же, впрочем, [вскоре] подверглись, вследствие зависти и недоброжелательства [врагов], большой опасности и навлекли на себя немилость царя по следующему поводу: царь соорудил огромную золотую статую в шестьдесят локтей в высоту и шесть в ширину и поставил ее на большой вавилонской равнине. Желая освятить статую, он пригласил на это торжество со всех своих владений знатнейших людей и повелел им при первом трубном сигнале пасть ниц и преклониться перед

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 10 filosoff.org статуей; тем же, кто бы вздумал ослушаться, он угрожал, он бросил их в огонь раскаленной печи. И вот все при знаке трубы пали ниц и преклонились перед статуей, тогда как товарищи Даниила отказались сделать это, указывая на нежелание свое преступить родные законоположения. Их немедленно обвинили и тотчас ввергли в огонь; но здесь они спаслись благодаря заботливости Господней и чудесным образом избежали смерти. Дело в том, что пламя не коснулось их, полагаю, оттого не коснулось, что они без всякой вины были ввергнуты в огонь, который оказался бессильным по отношению к ним, так как Господь Бог настолько укрепил тела их, что они стали нечувствительными к огню. Это обстоятельство доказало царю их правоту и то, что они богоугодны, а потому он после этого оказывал им всегда всякие почести.

6. Немного спустя царю приснилось новое видение, будто он потеряет власть, будет жить с дикими зверями по их образу жизни и, прожив таким образом в пустыне в течение семи лет, вновь вернется к власти. Увидев такой сон, он опять созвал магов и просил у них истолкования этого сновидения. Однако никто из них не мог разгадать и объяснить царю значение этого сна, и тогда один Даниил изложил этот сон; и как он его объяснил и предсказал царю, так и случилось. Дело в том, что царь прожил действительно указанное время в пустыне, причем в течение того семилетнего периода никто не осмелился овладеть верховной властью; и когда царь затем умолил Господа Бога вернуть ему его престол, он возвратился снова в царство. Пусть никто не вздумает упрекать меня в том, что все это я рассказал так, как нашел записанным в наших священных книгах. Ведь я же в самом начале своего сочинения предупредил всех, кто бы вздумал приставать ко мне по поводу излагаемых событий или упрекать меня в чем бы то ни было, что я только на греческом языке пересказываю еврейские книги и буду делать это, не прибавляя от себя к ним ничего, но и ничего не отнимая, согласно моему обещанию[69].

Глава одиннадцатая

1. Царь Навуходоносор умер, процарствовав сорок три года, и был человеком предприимчивым и гораздо более счастливым, чем его предшественники на престоле. Об его деяниях упоминает в третьей книге своей халдейской истории и Берос, говоря следующим образом: "Когда отец его Набопалассар узнал, что наместник, назначенный над Египтом, Келесирией и Финикией, отпал от него, старик, не будучи уже более в силах лично переносить трудности похода, поручил своему сыну Навуходонозору, который был тогда молодым человеком, часть своей рати и выслал его во главе ее против сатрапа. Сойдясь с отступником и сразившись с ним, Навуходоносор разбил его, а все страны вновь вернул под власть своего царства. Около того же времени отец его Набопалассар заболел в городе Вавилоне и умер, процарствовав двадцать один год. Когда вскоре затем Навуходоносор узнал о кончине отца своего, он [немедленно] распорядился относительно Египта и прочей области, поручил нескольким друзьям военнопленных иудеев, финикийцев, сирийцев и египтян и, велел им отправиться с главными военными силами и всей добычей в Вавилонию, сам, в сопровождении небольшой свиты, поспешил через пустыню в Вавилон. Приняв затем дела, которыми пока (во время его отсутствия) заведовали халдеи, и престол, временно занятый знатнейшим из них, и став таким образом единодержавным правителем над царством отца своего, Навуходоносор велел отвести для поселения прибывшим между тем военнопленным местности в самых плодородных частях Вавилонии, сам же занялся щедрым украшением из военной добычи святилища Ваала и прочих храмов; он также обновил древний город, доказав ему свое расположение тем, что расширил его новыми зданиями, а чтобы врагам, в случае осады, невозможно было отвести русло реки, окружил город двумя цепями стен, по три внутри и по столько же извне. Одну из этих стен он соорудил из кирпичей и асфальта, а другие из одного кирпича. Укрепив столь подобающим образом город стенами и украсив их богатыми воротами, царь приступил к сооружению нового дворца, находившегося рядом с отцовским дворцом и соединенного с ним; было бы лишним описывать устройство этого нового здания и вообще все его богатое убранство; скажем лишь, что оно было огромно и замечательно и было воздвигнуто в пятнадцать дней. При своем дворце он велел соорудить каменные возвышения, совершенно похожие по виду на горы, обсадил их всевозможными деревьями и устроил так называемый висячий сад, вследствие желания жены его, происходившей из Мидии, иметь такую вещь, к которой она привыкла у себя на родине". Также упоминает о деяниях Навуходоносора и Мегасфен[70] в четвертой книге своей индийской истории и старается там доказать, что этот царь мужеством и доблестью своих подвигов превзошел самого Геракла: он-де, говорит историк, подчинил своей власти большую часть Ливии[71] и Иберию[72]. Равным образом упоминает об этом царе и Диокл[73] во второй книге своей персидской истории, а Филострат[74] в своей истории Индии повествует, что этот царь в

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 10 filosoff.org
течение тринадцати лет осаждал Тир, в то время как в Тире царствовал Ифвал.

Таковы сообщения всех историков об этом государе.

2. После смерти Навуходоносора преемником его стал сын его Авиламародах[75], который немедленно освободил от оков иерусалимского царя Иехонию, принял его в число ближайших друзей своих, одарил его богатыми дарами и сделал его заведующим царскими имуществами в Вавилонии. Ведь отец его (Навуходоносор) не сдержал клятвы верности по отношению к Иехонии, который добровольно с женами, детьми и всеми родственниками своими сдался ему ради спасения своего отечества, чтобы город после осады не был разграблен при своем падении, как это мы, однако, выше уже рассказали. Когда же и Авиламародах после восемнадцатилетнего царствования скончался, власть его перешла к его сыну Ниглисару[76], который умер, быв царем в течение сорока лет. После него царская власть перешла по наследству к его сыну Лавосордаху[77], но оставалась в его руках всего только семь месяцев, потому что он по истечении этого времени умер, а затем перешла к Валтасару, носившему у вавилонян имя Навоандила[78]. Против последнего пошли войной персидский царь Кир и мидийский – Дарий[79].

И вот в то время, как он подвергся в Вавилоне осаде, с ним приключилось нечто удивительное и совершенно необычайное, пока он в обществе своих наложниц и приближенных возлежал за пиром в огромной зале, специально предназначенной для царских пиршеств. В это время ему вдруг пришло на ум велеть принести из храма те священные сосуды, которые Навуходоносор некогда захватил в иерусалимском храме при разграблении его, а затем, не пользуясь ими, поместил в капище своего собственного божества. Сам Валтасар дошел при этом до такой дерзости, что употребил сосуды в дело во время своего пиршества, и вот, пока он пил из этих сосудов и хулил Предвечного, он вдруг увидел, как из стены показалась рука и начертала на стене несколько неизвестных слов. Испугавшись этого видения, царь велел призвать магов и халдеев и всех тех вавилонян, кто умел объяснить чудесные явления и сны, дабы эти люди прочитали ему написанное [на стене]. Но когда маги заявили, что не могут найти разгадку и понять написанное, то царь впал в сильнейшее расстройство и отчаяние по поводу этого необычного явления и велел объявить по всей стране, что обещает отдать лицу, которое смогло бы прочесть письма и сообщить ему скрытый в них смысл, кованую золотую нашейную цепь, пурпуровую одежду, какую носят халдейские цари, и третью часть своего царства.

После этого объявления собралось еще больше магов, которые хотя и выбивались из сил над разбором смысла загадочных писем, однако все-таки несколько не преуспевали в этом. Видя отчаяние царя по этому поводу, мать старалась утешить его; при этом она сказала, что [при дворе] имеется один разрушения Иерусалима Навуходоносором; имя его – Даниил, он человек мудрый и отлично умеет раскрывать все загадочное и известное одному Господу Богу; этот Даниил вполне ясно разрешил царю Навуходоносору значение волновавшего его вопроса в то время, как никто не сумел объяснить ему его просьбы. Поэтому царица советовала сыну послать за этим человеком, спросить его мнения о данных письменах, объяснить ему неумение прочих разгадать их и узнать, не знаменуют ли эти посланные Господом Богом письма какого-либо несчастья.

3. Услыхав это, Валтасар приказал позвать Даниила и, переговорив с ним, чтобы ознакомиться с ним и его ученостью, а также сказав ему, что в нем, Данииле, жив дух Божий и что он один только умеет разгадать то, что недоступно всем прочим, просил его разобрать письма и объяснить смысл их. За это он обещал Даниилу дать право ношения пурпурной одежды и золотой цепи на шее, отдать ему треть своей царской власти и возвести его в награду за его мудрость в такой почет, что он обратит на себя внимание решительно всех и все станут спрашивать о причине такого его благополучия. Однако Даниил просил царя оставить при себе все указанные подарки, так как божественная мудрость не продажна и достигается нуждающимся в ней даром, и обещал объяснить ему загадочные письма. Последние, сказал он, означают наступление конца его жизни, так как он не научился благочестию и несколько не думает о том, что выше одного человеческого благополучия, несмотря на то, что отец его был жестоко наказан за свое презрительное отношение к Господу Богу. Невзирая на то, что Навуходоносор за свои безбожные деяния был удален в общество диких зверей и лишь путем многих молитв и просьб смягчил гнев Предвечного и мог снова вернуться к жизни среди людей и на свое царство и за это до скончания дней своих восхвалял Всевышнего, у которого вся власть и который заботится о людях, он сам, Валтасар, совершенно забыл обо всем этом и помимо всех прочих богохульств осквернил божественные сосуды, употребив их во время пира со своими наложницами. И

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 10 filosoff.org
вот за это-то Господь Бог и разгневался на него и путем надписи указывает ему, каким образом ему придется окончить жизнь свою. А смысл тех письмен таков: "...мане - это на эллинском языке[80] означает число, т. е. время жизни твоей и владычества твоего исчислил Господь Бог и тебе остается еще немного времени жить; текед - это означает вес, т. е. по отношению к тебе Предвечный взвесил время твоего царствования и объявляет тебе, что оно идет уже к концу: фарес - это на эллинском языке значит раздел. Другими словами. Предвечный разделит твое царство и распределит его между мидянами и персами"[81].

4. Когда Даниил сообщил царю смысл письмен на стене, Валтасара, как это и вполне естественно при таких грустных данных, обуяли печаль и отчаяние. Однако, несмотря на то, что Даниил дал ему столь дурное предсказание, царь не только не удержал ничего из обещанной ему награды, но отдал ему все дары, совершенно правильно рассудив, что угрозы его царству являются результатом неизбежного предопределения, а не виной пророка, и считая, что самая возможность давать такие объяснения, хотя бы для него лично и роковые, является следствием добродетели и справедливости Даниила. Таково было объяснение Даниила, а немного времени спустя сам Валтасар и его город пали во время похода на него персидского царя Кира. Именно при Валтасаре, процарствовавшем семнадцать лет, совершилось взятие Вавилона. Таким образом, как мы рассказали, и прекратился род потомков царя Навуходоносора. Вместе с киром участвовал при сокрушении вавилонского владычества также его родственник Дарий, которому шел уже шестьдесят второй год, когда был взят Вавилон; он был сыном Астиага и известен у греков под другим именем[82]. Этот-то увел и пророка Даниила с собой в Мидию и держал его при себе, воздавая ему всевозможные почести. Дело в том, что Даниил стал одним из тех трех главных сатрапов[83], которых Дарий назначил над своими шестьдесятю тремя наместничествами, учрежденными им.

5. Итак, пока Даниил занимал столь почетную должность и пользовался особенным расположением Дария, да и всем народом признавался за единственного человека, носившего в себе дух Божий, он тем не менее успел возбудить и зависть против себя; ведь всегда люди относятся друг к другу недоброжелательно, если видят, что кто-либо из их среды снискал себе в глазах правителей большее, чем они сами, благоволение. Но сколько они ни старались найти случай, по которому они могли бы наклеветать на любимца Дария, он не подавал им никакого к тому повода. Будучи выше денег и относясь враждебно к какому бы то ни было подкупу, да и считая крайне постыдным брать какое бы то ни было вознаграждение, даже и законное, Даниил не давал своим ревностным недоброжелателям ни малейшей возможности подкопаться под него. И вот, когда последние не смогли найти решительно никакого повода обвинить его пред царем, дабы такую гнусную клевету лишить его расположения Дария, они выискали другой способ избавиться от него. Видя, что Даниил трижды в день молится Предвечному, они решили употребить это обстоятельство, чтобы загубить его, и потому, придя к Дарию, заявили ему, что его сатрапы и военачальники решили в течение тридцатидневного срока дать покой народу, чтобы никто не мог в продолжение этого времени обращаться с просьбами ни к нему, Дарию, ни к богам и чтобы всякий, кто вздумал бы нарушить это постановление, был брошен в яму и там погиб.

6. Царь, не поняв их злого умысла и не подозревая, что все это направлено против Даниила, выразил свое согласие на их решение и, обещав им утвердить это постановление, выработал форму, в которой можно было бы объявить народу о решении сатрапов. И вот в то время как решительно все опасались преступить изданное постановление, Даниилу не приходила в голову даже и мысль о том, чтобы последовать общему примеру, но он по-прежнему, по своей привычке, на глазах у всех молился Предвечному. Тогда сатрапы, видя, что их уловка, предпринятая ими против Даниила, вполне удалась, немедленно явились к царю и обвинили Даниила как единственного, который преступает предписания (в то время как никто другой не дерзает молиться богам) и делает-де все это вовсе не из благочестия, но потому, что он чувствует себя безопасным и совершенно независимым в глазах своих завистников. Но так как они предполагали, что Дарий, вследствие своего чрезмерного расположения к Даниилу, охотно простит ему даже нарушение его собственных постановлений, а именно этого-то они желали избежать и в этом-то пункте и добивались до Даниила, то они не стали и говорить о помиловании, но потребовали, чтобы, согласно закону, Даниил был брошен в яму со львами. Тогда Дарий, надеясь на то, что Даниил поддержит Предвечный и что он не потерпит вреда от диких зверей, стал уговаривать [своего любимца] храбро встретить опасность. Когда Даниил был спущен в яму, то царь, собственноручно запечатав камень, лежавший над отверстием ямы, удалился к себе, но, крайне беспокоясь за Даниила, не ел в тот день уже более ничего и провел всю ночь без сна. С наступлением дня он поднялся с ложа и отправился к яме. Найдя печать,

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 10 filosoff.org
которую он оставил на камне, целою, целою, он открыл отверстие и громко позвал Даниила по имени, желая узнать, не спасся ли он. Когда последний отвечал царю, что с ним не произошло никакого несчастья, Дарий велел извлечь его из ямы с дикими зверьми. И хотя недоброжелатели Даниила увидели его целым и невредимым, они решили, что он спасся не благодаря Предвечному и Его попечению о нем, но потому, что львы, заранее насытившись пищею, не были голодны и потому не тронули Даниила. Все это они стали высказывать царю. Последний же, разгневавшись на их испорченность, приказал бросить львам сперва множество мяса, а затем, когда львы насытились, также и врагов Даниила спустить в яму, чтобы узнать, действительно ли львы не тронули его вследствие своего пресыщения. И вот тут-то, когда сатрапы были брошены на съедение львам, Дарий мог воочию убедиться, что именно Всевышний спас Даниила: львы не пощадил ни одного из сатрапов, но разорвали их всех, как будто были еще голодны и нуждались в пище. Я же полагаю, что они расствирепели не от голода, так как они незадолго перед тем вдоволь поели мяса, но от людской испорченности, которую, по определению Предвечного, поняли в наказание людям, даже неразумные животные.

7. Когда таким образом погибли злоумышленники Даниила, то царь Дарий разослал по всей стране приглашение воздать славу тому Богу, которому поклоняется Даниил; при этом царь признавал этого Бога единственно истинным и всемогущим. Даниила он осыпал неопишными почестями, сделав его самым близким к себе человеком. Пользуясь таким почетом и столь блестящим положением за общераспространенную славу о своей близости к Предвечному, Даниил соорудил в мидийской столице Экбатанах дворец; здание дивное и необычайно искусное, которое сохранилось в целости по сей день, производит на зрителей ошеломляющее впечатление и кажется каждому отстроенным как раз в самый тот день, когда его видишь, настолько жива и поразительна его красота, не поддающаяся столь продолжительному периоду времени. Ведь обыкновенно людские сооружения испытывают ту же самую судьбу, что и люди, причем они с годами теряют свою прочность, портятся и лишаются своей блестящей внешности. В этом дворце по сей день хоронят мидийских, персидских и парфянских царей, и заведование этим зданием поручено иудейскому священнику; так это осталось до нашего времени. Впрочем, в жизни этого человека (Даниила) можно отметить еще целый ряд удивительных и необычайных случаев, о которых я расскажу. Все, что бы с ним ни случилось, было необыкновенно, как и подобает одному из величайших пророков, и таким образом он не только при жизни своей удостоился всякого почета от царей и народа, но снискал себе и после смерти вечную славу. Оставленные им после себя сочинения еще и по сей день читаются у нас, и мы приходим на основании их к твердой уверенности, что Даниил был близок к Предвечному. Дело в том, что он не только постоянно предсказывал, подобно всем прочим пророкам, будущее, но в точности определял время исполнения своих предсказаний; но в то время как другие пророки предсказывали [всегда] худшее и вследствие этого навлекали на себя неудовольствие правителей и народа, Даниил был для них предвещателем добра, так что хорошие предсказания его привлекали к нему всеобщие симпатии; а так как в конце концов предвещения его всегда сбывались, то он вместе с тем снискал себе в глазах простонародья и славу божественности. Он оставил нам записи, по которым мы можем в точности и в вполне определенной форме ознакомиться с его предвещениями.

Так, например: он рассказывает, как однажды в бытность свою в персидской столице Сузах [84] он вышел со своими товарищами на равнину и как вдруг затряслась и заколебалась почва у них под ногами, как он остался один в поле, потому что друзья его бежали, и как он в ужасе упал на землю с распростертыми руками. Вдруг кто-то прикоснулся к нему и тотчас велел встать и узреть то, что должно было спустя много поколений постигнуть его сограждан. И вот, когда он поднялся с земли, то увидел огромного овна с массою рогов, и один из этих рогов был гораздо выше других. Затем ему было повелено взглянуть на запад, и там он увидел козла, несшегося оттуда на овна, ударившего его дважды рогами, низвергнувшего его на землю и начавшего топтать его ногами. Затем он увидел, как из ома козла вырос крупнейший рог, который раскололся на части и образовал четыре других рога, направленных к четырем странам света.

Из этих рогов, писал далее Даниил, выделился новый, поменьше, который, как сказал пророку Всевышний, показавший ему все это видение, должен был вырасти, пойти войною на его народ, силою взять его город, разрушить храм и остановить принесение жертв в течение тысячи двухсот девяноста шести дней. Это, по словам Даниила, узрел он на равнине близ Суз, а Господь Бог дал ему следующее объяснение указанного видения: овен изображает собою царства персидское и мидийское, рога - будущих царей, крайний рог означает последнего царя, который среди всех прочих отличится богатством и славой. Козел показывает, что из греков выйдет некий правитель, который дважды

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 10 filosoff.org
сразится с персами, победит их и захватит в свои руки всю власть. Под большим рогом на лбу козла следует понимать этого первого царя, а распадение рога на четыре новых, направленных к четырем странам света, знаменует собой деление царства между четырьмя преемниками после смерти первого царя, причем эти преемники будут властвовать над всю землю в течение многих лет, не будучи притом ни сыновьями, ни родственниками своего предшественника.

И вот [наконец] из среды их восстанет некий царь, который покорит себе народ войною, уничтожит его законы и его государственное устройство, разрушит храм и на три года приостановит [все] жертвоприношения. Все это действительно пришлось испытать нашему народу при Антиохе Эпифане, как то предвидел и письменно предвещал Даниил за много лет вперед. Точно таким же образом Даниил предсказал и владычество римлян, а также то, что ими будет взят Иерусалим и опустошен храм. Все эти предсказания, полученные им от Господа Бога, он записал и оставил нам, дабы читатели и свидетели событий могли преклониться перед тем, в какой чести был Даниил у Всевышнего, и дабы доказать таким образом заблуждения эпикурейцев, отвергающих предопределение в жизни и уверяющих, будто Господь не заботится о делах мирских, будто вселенная не управляется верховным и стоящим выше всех превратностей Существом, и говорящих, что вселенная развивается сама собою, без определенного плана, самостоятельно, без руководителя и направителя. Но кто таким образом без указателя стал бы жить, тому пришлось бы разбиться о непредвиденное препятствие и погибнуть навсегда, подобно тому как мы видим, что и корабли, лишённые кормчих, погибают от силы ветров, или как наблюдаем, что колесницы без возниц сбиваются с пути. Итак, на основании того, что предсказано Даниилом, люди, которые совершенно отвергают промысел Божий в делах человеческих, кажется мне, сильно ошибаются и далеки от истины, ибо если бы все во вселенной случалось по какому-то слепому случаю, то мы не могли бы убедиться, что все произошло совершенно так, как было предсказано Даниилом. Я, впрочем, записал все это так, как я нашел в книгах и как прочитал там; если же кто-нибудь имеет на этот счет иное мнение, то иметь таковое ему не возбраняется [85].

[ОГЛАВЛЕНИЕ] | [Иосиф Флавий] | [Библиотека «Вехи»]
© 2002, Библиотека «Вехи»

[1] После падения Самарии и включения территории десяти израильских племен в ассирийские владения под властью Езекии остались земли племен Иуды и Вениамина с городом Иерусалимом.

[2] Синахериб (705-681 гг. до н. э.), сын Саргона Ассирийского. Иосиф Флавий не обратил внимания на действия Езекии, послужившие поводом для похода ассирийцев на израильтян, отмеченные в четвертой книге Царств (18:7-8); "и отложился от царя Ассирийского, и не стал служить ему. Он (Езекия) поразил филистимлян до Газы и в пределах ее, от сторожевой башни до укрепленного города". Предвидя неизбежное военное столкновение Ассирии с Египтом, Езекия и предпринял поход против ассирийских вассалов - филистимлян, в первую очередь против правителя города Экрона, Пади. Подробности случившегося сохранились в анналах Синахериба о его походе в Палестину в 701 г. до н. э.: "Наместники и цари Экрона, которые Пади, своего царя, союзника Ассирии, бросили в железные цепи и выдали Езекии-иудею, совершив враждебность, грех и злодеяние, испугались и призвали к себе царей Египта ... несчетную рать, и те пришли им на помощь".

[3] В летописи Синахериба об этом сказано так: "А [что касается] Езекии-иудея, который не склонился под иго мое, [то] я окружил и завоевал приступом боевых машин и натиском таранов, боем пехоты, подкопами ... 46 городов его могучих, крепостей и мелкие селения, что в их окрестностях, которым нет числа. 200 150 человек, малых и больших, мужчин и женщин, лошадей, мулов, ослов, верблюдов, крупный и мелкий рогатый скот без числа я вывел из них и счел добычей. Его самого, подобно птице в клетке, я запер внутри Иерусалима, его столицы. И воздвиг против него укрепления и превратил выход из города в мерзость для него".

[4] По сведениям ассирийской летописи, Езекия уплатил намного больше: " [Езекия] послал вслед за мною в Ниневию, город моего владычества, посольство с 30 талантами золота, 800 талантами отборного серебра, сурьюю, украшениями, большими кусками сердолика, ложами из слоновой кости, креслами из слоновой кости, слоновыми кожами, слоновой костью, кленовой древесиной, самшитовой древесиной, пестрыми льняными одеждами, фиолетовым пурпуром, красным пурпуром, бронзовой и железной утварью, медью, свинцом, железом, колесницами ... боевой утварью, которой нет числа, вместе со своими

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 10 filosoff.org
дочерью, наложницами своего дворца, певцами и певицами, отправил для
отдачи дани и исполнения своего рабства".

[5] В этом случае Рапсак не личное имя, а придворный титул, производное от
вавилонских "рабу" - "великий, значительный, большой" и "саг" - "голова".
Иосиф Флавий прочитал как собственные имена и два последующих титула,
приведенные в Четвертой книге Царств (18:17), -- "Тартан" и "Рабсарис".
Второе является производным от упомянутого выше "рабу" и "Шарри" -
"царский", т. е. -- "Великий царя". Первое, "тартан", -- библейская передача
вавилонского придворного титула "тарденну" - главнокомандующий, второй
после царя военный чин в государстве.

[6] В славянском переводе Библии (4 Цар. 18:18) Иоах назван "дееписателем".

[7] В библейском тексте - "трость".

[8] В Четвертой книге Царств (18:26) - не "по-сирийски", а "по-арамейски".

[9] Это древнейший известный по письменным источникам пример пропаганды
перед войсками противника.

[10] Пелузий - город в Нижнем Египте, в восточной части дельты Нила,
традиционные ворота в страну из Передней Азии.

[11] Настоящее имя - Тахарка; его носили несколько эфиопских царей, но они
жили на покое позже.

[12] Геродот. II, 141.

[13] Имя этого бога у Геродота - Сетос, созвучно имени египетского бога
Сета, бога пустыни, бури и войны.

[14] В условиях Египта ассирийцы широко применяли подвластные им воинские
контингенты из аравийских стран.

[15] У Геродота Синахериб - "царь арабов и ассирийцев".

[16] О Беросе см. выше I, 3, 6 с прим. Мышь у древних семитов была символом
чумы.

[17] В этом месте греческий текст испорчен и предложенный перевод
ненадежен. (Перев.)

[18] В 682 или 681 г. до н. э. Синахериб определил своим наследником
Асархаддона, одного из своих младших сыновей. Немалую роль при этом сыграла
царица Закуту, сирийка по происхождению, любимая жена царя, мать
Асархаддона.

[19] Это Адармелик (Адармелех) и Шарру-уцур (Шарецер); недовольные решением
царя и отца лишить их прав на престол, они сначала мирно воздействовали на
Синахериба, но, не без колебаний, тот им отказал, и пролилась кровь.

[20] В Библии (4 Цар. 19:37, Ис. 37:38), покушение свершилось в храме
"Нисроха", т. е. Нинурты - бога успешной войны, отождествлявшегося с
планетой Сатурн.

[21] В Библии - "убежали в землю Араратскую". Так Библия названа Армения.

[22] В Библии - "Асардан". Это - Асархаддон, правивший с 681 по 669 г. до
н. э.

[23] Ср.: 4 Цар. 18:13-36; 19:1-37; 2 Пар. 32:1-4, 20-22 и Ис. 36:1-21,
37:1-38.

[24] См. ниже, 11-ю главу настоящей книги.

[25] В Четвертой книге Царств (20:12) он назван "Беродах Баладан, царь
вавилонский", тогда как у Исаии (39:1) он упоминается под именем "Меродах
Валадан". Это Мардук-апла-иддин II, первоначально халдейский вождь;
захватил власть в Вавилоне и царствовал с 722 по 710 г. до н. э. Был
низвергнут Саргоном Ассирийским в 710 г. до н. э. Вновь захватил верховную
власть в Вавилоне в 703 г. до н. э. и сразу же послал упомянутое посольство
к Езекии в Иерусалим. После египетского похода Синахериба, в 702 г. до н.
э., разбил союзные вавилоно-эламские войска в битве при г. Кише, после чего
Мардук-апла-иддин бежал в Элам, где вскоре скончался.

[26] В основу рассказанного в этой главе положено содержание Четвертой
книги Царств (20:1-19), Второй книги Паралипоменон (32:24 и 31) и книга
пророка Исаии (38:1-22 и 39:1-8).

[27] В Библии - Хефциба.

[28] Об этом во Второй книге Паралипоменон (33:11) сказано: "и привел
Господь на них военачальников царя Ассирийского, и заковали они Манассию в
кандалы, и оковали его цепями, и отвели его в город Вавилон". По завещанию
Асархаддона, его наследник Ашшурбанипал короновал своего младшего брата
Шамаш-шум-укина вавилонским и халдейским царем. Пленение Манассии,
вероятнее всего, связано с восстанием Шамаш-шум-укина в 653 - 647 гг. до н.
э., создавшего в борьбе против верховной власти брата мощную коалицию, в
которую входили и цари Восточного Средиземноморья.

[29] Содержание этой главы является авторским пересказом Четвертой книги
Царств (21:1-16) и Второй книги Паралипоменон (33:1-11).

[30] В отличие от современного смысла этого слова в древнем Риме так
именовали двух выборных должностных лиц, ведавших проведением ценза, т. е.
Оценки имущества граждан для налогообложения.

- Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 10 filosoff.org
- [31] В четвертой книге Царств (22:8) так переданы слова первосвященника: "книгу закона я нашел в доме Господнем". Во Второй книге Паралипоменон (34:14) сказано: "...священник нашел книгу закона Господня, данную рукой Моисея". Очевидно, что эта книга, получившая название "Второзаконие" и включавшая совершенно новые установления, была специально положена в храмовую сокровищницу инициаторами описанной выше реформы и якобы случайно найдена там. Это дало основание отнести окончательную редакцию кн. Второзаконие к 20-м годам VII в. до н. э.
- [32] Здесь греческий текст плохо сохранился и после слова "пророк" стоит "Ахиан", и, возможно, здесь указание на пророка Ахию, или Иадона, о котором упоминалось выше (VIII, 8, 5). (Перев.)
- [33] В основу содержания этой главы положены четвертая книга Царств (21:19-22; 20:3-20; 23) и Вторая книга Паралипоменон (33:21-35:19).
- [34] Это Нехо - фараон XXII династии египетских фараонов (610-594 гг. до н. э.).
- [35] В 612 г. до н. э. Объединенные войска мидян и вавилонян взяли приступом и разрушили столицу ассирийской державы Ниневию. Однако уцелела значительная часть ассирийской знати, возглавившая боеспособные контингенты ассирийской армии и продолжившая борьбу в окрестностях г. Харрана в северо-западной Месопотамии. Сюда и устремился Нехо - верный союзник еще полностью не сокрушенных ассирийцев.
- [36] Это Мегиддо Септуагинты (ср.: Геродот. II, 159 и 2 Пар. 35:22), город в северной Палестине.
- [37] Ср.: 2 Пар. 35:25.
- [38] См. ниже, 7-ю главу настоящей книги.
- [39] Город находится вблизи Елевтерополя. Ср. выше: IX, 5, 1.
- [40] В 609 г. до н. э. Нехо и последний ассирийский царь Адпур-убаллит отступили под натиском вавилонян от Харрана, что означало окончательный крах Ассирии в мировой истории. Нехо и остатки ассирийского войска отступили в Сирию и расположились близ Хамата.
- [41] В Библии (4 Цар. 23:33) - "в Ривле, земле Емафской".
- [42] Вероятно, это Арума книги Судей (9:41). (Перев.)
- [43] Ср.: 4 Цар. 23:20-37 и 2 Пар. 35:20-36:5.
- [44] Сын Набопаласара, ассирийского наместника в Вавилонии, провозгласившего независимость страны и ставшего первым царем Ново-Вавилонского царства. В 607 г. до н. э. Набопаласар назначил своего наследника Навуходоносора главнокомандующим армии.
- [45] Т. е. Кархемьш - город в верхнем течении Евфрата, важнейший узел караванных путей между Месопотамией, Сирией и Малой Азией.
- [46] Битва под Кархемьшем, имевшая место весной 605 г. до н. э., остается одним из наиболее значительных сражений древнего мира.
- [47] Царь Иоаким отдал вавилонянам часть дорогих сосудов из Иерусалимского храма и как заложников знатных иудейских юношей.
- [48] В известной Вавилонской хронике, где рассказано о войне Вавилонии с Ассирией и последовавших затем походах Навуходоносора II, сообщено, что в 597 г. до н. э. вавилонский царь "осадил город иудеи (т. е. Иерусалим) ... захватил город и взял в плен царя. Он назначил туда царя, который был ему по сердцу, получил тяжелую подать и послал ее в Вавилон..."
- [49] Ср.: 4 Цар. 24:1-7; 2 Пар. 36:5-8; Иер. 1:3; 36:1-32; 46:1-28; Дан. 1:1-2.
- [50] Эти события имели место в 595 г. до н. э.
- [51] Т. е. Навуходоносора. (Перев.)
- [52] После смерти египетского фараона Нехо его преемник Псамметих II (594-588 гг. до н. э.) начал подготовку к новой войне с Вавилонией. Египетские эмиссары активизировали свою деятельность в Палестине и сопредельных странах. В 594 г. до н. э. в Иерусалиме тайно собрались послы царей государств Моава, Эдома, Аммона, Тира и Сидона для переговоров с иудейским царем Седекией о совместном выступлении против Вавилона. После этого иудейские послы отправились в Египет просить помощи у фараона.
- [53] В 589 г. до н. э. началось восстание против Вавилонии в Иерусалиме, и вскоре Навуходоносор вместе с союзниками осадил Иерусалим. В эти дни в Египте умер фараон Псамметих II, и его преемник Априй (589-570 гг. до н. э.) направил армию и флот на помощь союзникам-иудеям. Прервав осаду Иерусалима, Навуходоносор оттеснил армию Априя к границам Египта.
- [54] По Иеремии (32:1-16), пророк, будучи заключенным в темницу Седекией, публично оформил покупку у своего двоюродного брата участка земли в этом селении.
- [55] Войска Навуходоносора возобновили осаду Иерусалима летом 587 г. до н. э.
- [56] Большинство рукописей имеет следующий вариант: "Погрузившись по шею, пророк ... а народ обступил его". (Перев.)

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 10 filosoff.org

[57] Ср.: 4 Цар. 24:10-20; 25:1-3; Иер. 32:1-29; 37; 38:4-27; 52:1-5. (Перев.)

[58] Более точна библейская транскрипция - Риала (Рибла); этот город находился на большой дороге из Вавилона в Палестину.

[59] Этим именам полководцев в Библии нет. Из вавилонских источников известно, что в числе полководцев, штурмовавших Иерусалим, был и будущий царь Нергал-шарру-уцур (Нериглиссар). Ср.: Иер. 39:3

[60] См. Иер. 32:4.

[61] См. Иез. 12:13.

[62] Это начальник царских телохранителей набу-зер-иддин, который прибыл в Иерусалим спустя месяц после падения города.

[63] См. выше, VIII, 3, 5.

[64] Ср.: Иер. 52:3-11.

[65] Из Иеремии (37:21 и 38:13, 28) следует, что Седекия не вернул свободы пророку

[66] Возможно, здесь название местности искажено, так как по другим источникам оно неизвестно.

[67] Это случилось в 582 г. до н. э. Египтяне выдали упомянутому выше разрушителю Иерусалима Набу-зер-иддину укrywшихся в стране 745 иудеев.

[68] В основу рассказанного в этой главе легли данные Четвертой книги Царств (25:22) и книги пророка Иеремии (52:16; 40:1-16; 41:1-43:7)

[69] В основу рассказанного положено содержание книги пророка Даниила (1:1-20; 2:1-3:100 и 4:1-34)

[70] Мегасфен - советник Селевка I Никатора (311-281 гг. до н. э.), в 90-х гг. III в. до н. э. был отправлен послом к индийскому царю Чандрагупте (греч. Сандракотту), оставил описание Индии, сохранившееся только частично, главным образом у Страбона. Сведения о походах Навуходоносора у Мегасфена вымышлены и не подтверждаются документальными источниками.

[71] В древности так именовалась вся Африка.

[72] В этом случае синоним Испании.

[73] Это, вероятно, Диокл Пепарифский, живший не позже III в. до н. э. (Перев.)

[74] Об этом писателе, кроме сказанного здесь, ничего неизвестно. (Перев.)

[75] В Четвертой книге Царств (25:27) и книге пророка Иеремии (52:31) - "Евиль-меродах", вавилонское Авиль-Мардук (562-560 гг. до н. э.), старший сын Навуходоносора II.

[76] Нериглиссар (560-556 гг. до н. э.), халдей по происхождению, военачальник, выше упоминался как один из полководцев, штурмовавших Иерусалим в царствование Навуходоносора II. Совершил покушение на Авиль-Мардука, последний был убит. Был женат на дочери Навуходоносора II. Правил не сорок, а всего четыре года.

[77] Это Лабаш-Мардук, был отстранен от власти сторонниками вавилонской знати.

[78] Это Набонид; правил с мая 556 по октябрь 539 г. до н. э.

[79] Здесь явное недоразумение: Дарий не мидянин, а представитель персидского царского рода Ахеменидов и правил намного позднее Кира.

[80] Приведенные здесь слова - из арамейского, а не из греческого языка.

[81] Дословно "мене, мене, текед, упарасин" по-арамейски значит - "исчислен, исчислен, взвешен и разделен".

[82] Иосиф Флавий имеет здесь в виду Киаксара II, сына последнего мидийского царя Астиага (585-550 гг. до н. э.). Введение этой мифической личности в историческую канву основано, вероятно, исключительно на смутном воспоминании о том, что персидскому господству предшествовало мидийское владычество. Имя Астиага было забыто и его заменили очень распространенным персидским именем "Дарий". Вавилония никогда не находилась во власти мидян. (Перев.)

[83] Сатрапы (др.-перс. "ситраб") - в Древнем Иране наместник области (сатрапии), пользовавшийся неограниченной гражданской властью.

[84] Сузы (Шушан, греч. Хоасп) - древний город, столица Элама.

[85] В основу рассказанного в этой главе легли данные Четвертой книги Царств (25:27-30) и книги пророка Даниила (5:1-6:28; 8:1-26).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Башки buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!